

К.ШАРИПОВ

НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ

Кабдусалям ШАРИПОВ

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Сергеевка
2005

"НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ"

КАБДУСАЛЯМА ШАРИПОВА

Общеизвестно, что любые фантазии меркнут перед обыкновенной правдой жизни, которая всегда богаче нашего воображения. И все-таки найти необычное в повседневной жизни достаточно сложно, еще сложнее увидеть его в простых и привычных нам явлениях и фактах. Автор данного сборника не стремится ни к первому, ни ко второму, он показывает нам жизнь такой, какая она есть на самом деле - без каких-либо претензий, прикрас и литературных красот. Стиль Кабдусальяма Шарипова публицистически краток и прост. Это как раз тот случай, когда словам тесно, а мыслям просторно.

О чем он пишет? О том, что видел и знает сам, о жизни - не вообще, а о той, которая узнаваема и близка.

Он родился 16 августа 1945 года в селе Коноваловке, в многодетной семье, с трех лет рос без отца. Тяга к знаниям, к учебе овладела им рано. Не меньшей была и тяга к технике, интерес к различным "железкам" и механизмам. После окончания семилетки поступил в Петропавловский техникум механизации сельского хозяйства. По окончании, в 1965 году, продолжил учебу в Казахском государственном сельхозинституте, который окончил с отличием. Его трудовая биография началась в совхозе им. В. Быковского, где он работал в должности контролера-механика МТМ. Затем, в 1973 году - работа в Сергеевском райкоме партии, а через восемь месяцев новое назначение - должность управляющего райсельхозтехники. И в этой должности он проработал более двадцати лет, и, по существу, сейчас работает, хотя это предприятие сменило вывеску. Но суть работы та же, связанная с сельхозтехникой, прекрасным знатоком которой он был и остался.

К. Ш. Шарипов находит возможность наряду с производственными делами заниматься научной и творческой деятельностью, заочно оканчивает аспирантуру, имеет публикации в журналах "Техника в сельском хозяйстве", "Сельский механизатор" и других, является рационализатором и изобретателем, имеет патент на изобретение. Так что в деле своем он настоящий ас. Но еще лучше он знает людей, ценя в них, прежде всего, порядочность и человечность, компетентность и деловитость. Ненавидит угодливость и подхалимство, чиновничье равнодушие и хамство. Чувство человеческого достоинства,

присущее ему всегда, не раздражало власть имущих. И надо было иметь большой запас нравственной прочности, чтобы не сломаться, не растерять своих жизненных принципов. Кабдусалям Шарипов остался таким, каким был всегда: правдивым и честным, порядочным и принципиальным, со своим собственным взглядом на происходящее. Этот свой взгляд заметен и в творчестве.

В настоящий сборник вошли произведения, написанные в разные годы. Они неоднородны: и по жанрам, и по содержанию. Есть вещи чисто событийные и мемуарные, с абсолютно реальными, узнаваемыми героями, которых читатель хорошо знает ("Встреча с Президентом", "Приземление космонавта Быковского", "Свиньи" и т.д.). Есть публицистика в форме путевых заметок ("Америка - страна контрастов и достатка"), есть рассказы ("Побег", "Буран"). И есть еще сказки, в которых совсем нетрудно разгадать аллегорию (ведь сказка ложь, да в ней намек...).

Особняком стоят невыдуманные истории. Это кусочки из жизни, настоящая мозаика - выразительная и яркая. Добрый юмор так и брызжет из этих коротких зарисовочных набросков! А истории из жизни снабженца? Это же действительно невыдуманные, прямо из жизни взятые сюжеты, подчас драматичные, порой шуточные, даже анекдотичные.

То, что автор "технар", в произведениях не ощущается, зато в них явственно просматривается какая-то особенная интеллигентская сдержанность, дающая читателям возможность самим сделать выводы и осмыслить написанное.

Удивляет, как при огромной своей занятости, ежедневной беспокойной работе Кабдусалям Шарипов сумел взлелеять такой прекрасный оазис творчества. Но он создан. Его мыслями, чувствами, жизненным опытом, любовью к художественному слову. И мы припадаем к нему, как путники, томимые жаждой, чтобы испить из этого зеркально чистого источника, в котором отражается сама жизнь.

Замечательно и то, что сборник выходит в свет в канун 60-летнего юбилея писателя. Это прекрасный подарок и самому автору, и всем почитателям его самобытного таланта.

Н. СТЕПАНОВА,
член Союза журналистов Республики Казахстан, сотрудник
районной газеты "Новатор"
(район Шал акына)

мс хотелось оставить, не отведав, угощений сердобольной бабушки. И только когда солнце стало клониться к горизонту, слышался шум приближающейся телеги. Я выглянул. Это был он. Когда телега прокатилась мимо меня, я без шума незаметно сел сзади в телегу.

Мы переехали речку, выехали на другой высокий берег. Шаке был в веселом расположении духа и что-то напевал. Конь это чувствовал и шел легкой иноходью. Такой ход коня меня устраивал: не было пыли и почти не трясло. Но, желая попасть домой засветло, Шаке начал поторапливать Серка, посвистывая и щелкая кнутом о землю. Конь перешел на рысь, телегу затрясло, поднялась пыль. От тряски закололо в бок, пыль не давала дышать. Я терпел до тех пор, пока аул не скрылся из виду и, уверившись в том, что Шаке не отошлет меня назад и сам поленится возвращаться, решил легализоваться. С трудом поднявшись, стал перелезать через заднюю спинку кошовки. Внезапность моего появления привела Шалабая в испуг. Он огрел коня кнутом, конь перешел в галоп, телегу резко рвануло вперед. От рывка я потерял равновесие и упал бы с телеги, если бы не успел ухватиться за шею ничего не понимающего Шалабая. От испуга он крикнул: «О, Аруах», призывая на помощь духов предков, и стал силой сталкивать меня с телеги. И, наверное, столкнул бы, но я успел сказать: «Ага, не бойся, это я». Все еще не веря, что это действительно я, а не какой-нибудь разбойник с дороги, он переспросил: «Это ты, Салам?». Мне пришлось подтвердить, что это действительно я. Он перестал сталкивать меня, и я, благополучно забравшись в кошовку, сел рядом с ним. Через некоторое время, придя в себя, он спросил:

- Дома знают, что ты уехал со мной?

- Да! - ответил я. - Друг пойдет вечером и скажет

- А зачем ты едешь?

- Учиться в русской школе!

- Это хорошо, что ты хочешь учиться в русской школе, но надо было предупредить родителей, - сказал он. Я промолчал.

Довольно долго мы ехали молча. Каждый думал о своем. Я думал, как он поступит, прогонит меня или нет. Если он так

сделает, это был бы с его стороны нехороший поступок по отношению ко мне, а я не смог бы, как мне казалось, пережить позор возвращения.

- Ну, что ж, пусть будет по-твоему, - сказал он, - только давай будем спешить, чтобы добраться до дома, пока не улягутся спать.

Дернул за вожжи, щелкнул кнутом. Для Серого этого было достаточно, чтобы перейти на рысь.

Темнело быстро... Я уже не различал дороги. Только лошадь каким-то своим чутьем находила дорогу и шла, не сбавляя хода. Деревня Ольгинка встретила нас дружным собачьим лаем. Стая собак увязалась за нами. Отдельные злые псы прыгали в телегу, хватили зубами кошовку. Шалабай хлестнул кнутом вправо-влево, это еще больше озлобляло собак, но не отгнало. Я все больше перемещался к центру кошовки и прижимался к днищу, и если было бы возможно, наверное, даже и сравнялся с ним. Постепенно собаки стали отставать, лай утих, и мы въехали в открытые ворота. Возгласом «Т-р-р», как продолжение рычания собак, брат остановил Серка. «Слезай, приехали, постучи в дверь. Да посильней стучи, они, наверное, уже крепко спят».

От долгого сидения у меня затекли ноги, я еле встал, спрыгнул с телеги и не почувствовал своих ног. Немного постояв, как на ходулях, пошел к двери. Моего стука не потребовалось, открылась дверь в сенцы: «Айналайн, Шалабай приехал», - послышалось вместе со скрипом открываемой двери, и во двор вышла тетя Шамшия. Она меня не заметила и была во власти материнского волнения за своего сына.

- Как доехал, айналайн, устал, наверное, в дороге, днем стояла духота. Э-эх, - причитала она, - если бы был жив отец, разве такие трудности испытывал бы ты, он бы тебя на руках носил. Помнишь, как он тебя любил? На пуховой перине нежилсь бы. Не распрягай лошадь, я сама все сделаю, а ты иди умойся, потом попьем чай, наверное, ты очень голоден.

Все это она говорила нараспев, полупричитая.

- Я не один приехал, - сказал Шалабай, - со мной Саям, он хочет учиться здесь.

- А где он?

- Здесь, - подал я голос.

- Иди сюда, каргам, дай я тебя поцелую, ты ведь тоже несчастный сирота. Но на все воля божья.

Я подошел к ней, она меня обняла, поцеловала, погладила по голове. Опять открылась дверь, в сенцы вышла Дузайма, жена Шалабая, с фонарем в руках. Шаке и все мы, недолго провозившись, распрягли Серка и поставили на выстойку, не давая корма пока не отдохнет.

На следующее утро сестра привела меня к завучу на дом, чтобы договориться, в какой класс меня определить. После двух классов казахской школы я про себя думал идти в третий класс русской школы, на худой конец во второй класс. Но, задав вопросы и не получив от меня вразумительного ответа, завуч сказала: «Только в первый».

Как ни горька была утеря двух лет учебы, но желание выучиться русскому языку взяло верх. И мы с сестрой согласились.

С первого сентября я пошел в школу.

ПТИЧЬЕ ЦАРСТВО

Это было в мае 19.. года. Семь классов я окончил в совхозе им. Н.С. Хрущева (потом он был переименован в «Восход»). Получив свидетельство о неполном среднем образовании, поспешил уехать в аул, расположенный километрах в 55-60 от «Восхода». Автобусного сообщения не было, поэтому приходилось пользоваться попутным транспортом. На этот раз мне повезло. Приехал тракторист Аман из нашего аула получить новый трактор и гнать его своим ходом со станции Сулы. Одному ему ехать на гусеничном тракторе было скучно, и он с радостью согласился взять меня с собой.

Места, по которым нам предстояло ехать, были необжиты: не было поселений, несмотря на активное освоение целины.

Если ехать по дороге, то в пути мы должны были пробыть около семи часов. И так как трактор у нас был высокой проходимости, то мы решили ехать прямо, не придерживаясь дорог, в направлении нашего аула, который находился к востоку от станции Сулы. Ориентиром для нас было солнце. Мы знали скорость трактора, и по времени нахождения в пути, которое мы узнали по моим карманным часам, ориентировались на местности.

Эти места были хорошо известны Аману. До освоения целины здесь он несколько лет пас скот на джайляу.

Часа два мы ехали правильно, он узнавал места, называл их названия, рассказывал интересные случаи, связанные с той или иной местностью. Потом он умолк, и так прошло еще около получаса. Тут я стал замечать, что он стал часто поглядывать по сторонам, дергать рычаги трактора, направляя его то вправо, то влево. Меня это не тревожило, я был уверен, что еду с человеком, хорошо знающим местность, и не было никакого сомнения в том, что мы движемся правильно. Через некоторое время он остановил трактор, вылез из кабины, подозвал меня и сконфуженно признался, что не узнает местность и что, наверное, мы заблудились. По его расчетам мы должны были пе-

ресечь уже глубокую лошину, а ее все не было, и из этого он делал вывод, что мы сбились с пути. Я ничем не мог помочь в выборе нужного направления движения, сказал только, что надо наметить с этого места ориентир в сторону движения, доехав до него, опять наметить ориентир и так далее. Нас не покидала уверенность, что выпутаемся из сложившейся ситуации. Хватило бы дизтоплива. Поехали дальше. Постепенно его беспокойство передавалось и мне. Я сидел и смотрел по сторонам в надежде увидеть или полевой стан, или же тракторы на обработке полей. Но тщетно! Солнце тем временем клонилось к горизонту.

Вдруг впереди, чуть правее нашего маршрута, примерно километрах в двух-трех, я увидел движение каких-то предметов. Их очертания были неясны, и трудно было предположить, что это. Я толкнул в бок Амана и показал в сторону мною увиденного. Он и сам, оказывается, заметил это и направил трактор в ту сторону. Приближаясь, мы стали различать небольшую впадину, наполненную весенними талыми водами. О том, что там есть вода, приходилось только догадываться. Вся ее поверхность была скрыта от глаз плавающими на ней птицами. Здесь были лебеди, гуси, утки, и так плотно они плавали друг к другу, что казалось: брось камень - упадет не в воду, а на спины птиц. И вокруг воды ходило их великое множество.

Они почти не реагировали на шум, создаваемый трактором, и даже не взлетали, а лишь отбегали, когда мы чуть не наезжали на них. Аман остановил трактор у кромки воды. Спрыгнув на землю, мы стали гоняться за птицами, кидать комья земли. Птицы поднимались на крыло, пролетев немного, опять садились. Скоро мы поняли бесполезность затеи и пошли к трактору. Залили воды в радиатор и тронулись восвояси.

Никогда больше я не видел такого скопления водоплавающих птиц. В конце концов мы выехали к аулу, но на 20 километров правее. Оказалось, что мы сместились с маршрута по направлению движения солнца. Признаться, мы совсем не огорчились, что задержались в пути. Ведь природа подарила нам сюрприз, который запомнился на всю жизнь.

БУРАН

Старик Нагатай по привычке проснулся рано. Было еще темно и холодно. Сильный ветер выстудил дом. Нагатай лежал в теплой постели и прислушивался, как за стеной свистел и выл ветер. Ветки черемухи хлестали и скребли стекла. Комья снега, ударяясь об них, рассыпались и, шурша, ложились под окнами. «Буран», - подумал про себя Нагатай.

Вылез из постели, медленно и бесшумно оделся, взял керосиновый фонарь, зажег его и вышел во двор управляться за скотом. Нагатай хотел открыть ворота и выйти на улицу, но они плотно доверху были запечатаны снегом. Такое случается при каждом, даже несильном буране. Дом стоит на краю деревни, со стороны господствующих юго-западных ветров, и снег, сдуваемый с полей, до крыши засыпал его. В таких случаях или соседи откапывают ворота, или сами, вылезая через крышу, открывают ворота, расчистив снег.

Нагатай при свете фонаря вычистил навоз, задал душистого, лугового сена скотине, постоял, опираясь на вилы, слушая мерное похрустывание жующих сено животных, полной грудью вдыхая аромат разнотравья. Для него, вся жизнь которого была связана с пастьбой и уходом за животными, не было ничего более приятного и значительного, чем накормить, напоить их и наблюдать, как аппетитно они жуют сено и сытостью наполняются их бока. Но он не мог стоять долго, предавшись созерцанию, его беспокоила мысль о колхозных овцах в кошаре. Шел окот овец. Надо было идти в кошару, накормить овец, принимать нарождающихся ягнят и много еще чего сделать.

Он зашел домой. Сноха Зура готовила утренний чай.

- Буран сильный? - спросила она.

- Снег завалил ворота и калитку, - ответил Нагатай.

Встал и сын Нагатая, Толеген. Втроем сели за круглый стол пить чай. Дед Нагатай сидел на торе на стеганом лоскутном одеяле на подогнутых под себя ногах, кроме него никто так не садился, на голове был борик, который он носил постоянно.

Чай пил с шумом, втягивая в себя воздух вместе с чаем. Говорил он очень мало. Он не делился своими мыслями с другими и не обсуждал их, говорил только по делу. У него было одно сакраментальное слово «ястри». Никто не знал значения этого слова. Время от времени он как бы выдыхал из себя «ох, ястри» и чесал свою лысую голову, засунув полусогнутые пальцы под борик. Слово «ох, ястри» могло означать одобрение, восхищение, огорчение, все зависело от интонации, с которой он произносил это слово. Иногда на него как бы находило что-то, и он любил поговорить - рассказать о том, что видел или слышал, показывая тем самым, что он тоже кое-что знает. Он тогда не ограничивался только пересказом увиденного или услышанного, а дополнял вымыслами, и так увлекался этим, что реального зачастую бывало намного меньше в его рассказах, чем вымысла. Его останавливали и делали замечание, чтобы он меньше импровизировал, а говорил истину. Он замолкал, по-детски обижался и говорил: «Если не верите, идите спросите!»

Утреннее чаепитие длилось недолго. Сноха убрала посуду, самовар. Нагатай встал из-за стола и начал собираться на работу. Надел стеганые ватные штаны, такую же чиненую фуфайку, шею обмотал шарфом, вязаным из белой шерсти, поверх фуфайки надел старый серый шекпен (дождевик) из парусины, опоясался черным матерчатым кушаком, на голову - мерлушковый тымак, обулся в валенки с глубокими галошами, взял в руки посох.

- Куда же вы в такую пургу? - спросила сноха, молчавшая все это время, пока одевался Нагатай. - Подождите пока прояснится.

Старушка, жена Нагатай, зная его упрямство, ничего не говорила, только укоризненно качала головой и цокала языком.

- Овцы не кормлены со вчерашнего дня, да и ягнята наверное за ночь народились, они могут замерзнуть, - ответил Нагатай.

- Ничего с ними не случится, и овцы твои с голоду не подохнут, и ягнята не замерзнут: в кошаре тепло и никуда ты не пой-

дешь, пока не утихнет буран, - категорически заявил сын Толеген, - пойду очищу ворота от снега.

Нагатай вышел во двор вместе с сыном. Толеген, отворив калитку, стал пробивать лопатой дыру в снежной стене, чтобы выбраться наружу. Прошло довольно долгое время, пока был прочищен узкий проход от калитки на улицу. Сильный буран тут же заметал снегом очищенный участок. Нагатай, с нетерпением ожидавший освобождения от снежного плена, тотчас вышел на улицу. Снежная круговерть окутала его. На расстоянии пяти шагов едва можно было различить предметы, не было видно ни домов, ни плетеных заборов и ограждений, как будто за ночь вся деревня была снесена ветром и перенесена на другое место, или же расщеплена на мельчайшие кусочки, которые носятся в пространстве вместе со снежными крупинками. От напора ураганного ветра невозможно было устоять на месте. Свист, вой, шипенье - все это сливалось в один монотонный гул.

В такую непогоду все живое ищет укрытие и пережидает, пока не успокоится стихия, и только жизненно важные и неотложные дела могут заставить человека выйти из дома. Нагатай постоял, послушал, посмотрел на весь этот кошмар, низвергающийся с небес, и вернулся в дом. Но мысли о некормленных овцах, о нарождающихся ягнятах не давали ему покоя. Он поминутно смотрел в окно, выходил во двор, на улицу - не произошло ли? - но буран бушевал все с той же силой.

Пришло время обеда. Нагатай нехотя пообедал и, не слушая уговоров домочадцев остаться дома, оделся и вышел на улицу.

Кошара стояла на противоположной стороне деревни на берегу старицы. Идти надо было на северо-восток, через всю деревню, юго-западный ветер дул ему в спину. То и дело увязая в свеженаметенных сугробах, спотыкаясь и падая, он все же добрался до кошары. Более семисот голодных овец и ягнят встретили Нагатая громким бляением. Он снял с себя верхнюю одежду и сразу же приступил к работе. Стал разносить сено в ясли, завезенное заранее в тамбур на случай непогоды, накла-

дывать овес в кормушки. Вместо воды набрал снега. Отбил от общей отары вновь окотившихся маток с маленькими, еще слабыми ягнятами, качающимися на длинных тоненьких ножках.

Нагатай провозился долго, изрядно устал, но испытывал огромное удовлетворение от того, что овцы накормлены, напоены, ягнята нарождаются и нет падежа. Сел отдохнуть. Когда он вышел из кошары, был уже вечер. Вечерние сумерки и буран сделали видимость плохой. Нагатай пошел в направлении дома на ветер, пригнув голову и подавшись всем телом вперед, опираясь на посох. Мокрый снег бьет в лицо, слепляет ресницы, тает, стекает по лицу и сосульками застывает на кончиках усов и бороды. Нагатай останавливается, повернувшись спиной к ветру, потирает лицо ладонью, кончиками пальцев отдирает сосульки, смотрит по сторонам, пытается разглядеть в снежной мгле очертания домов, знакомых предметов, которые он видел много раз, проходя по тысячекратно хоженной дороге от дома до кошары. Нагатай ничего не мог разглядеть из-за бурана, но не сомневался в том, что он идет правильно и что скоро должен прийти до дома, где ждут его тепло и уют, где нет ни ветра, ни бурана. Он продолжал идти, сопротивляясь шквальному ветру. В какое-то время Нагатай подумал, что долго он идет и не может прийти до дома, не заблудился ли? Но в тот же миг он прочь отогнал эти мысли из головы: «Как можно заблудиться в деревне? Стыдно даже подумать об этом!» Дом должен быть здесь где-то недалеко, надо взять правее и пойти быстрее. Он заспешил, насколько ему позволяли его возраст, встречный ветер, пурга и сугробы. Пройдя какое-то расстояние и не наткнувшись на дом, он свернул влево, потом пошел назад и уже совсем потеряв ориентир, он остановился. Закружилась голова, подкосились ноги, страх от сознания, что он заблудился, парализовал все его тело, он почувствовал жар и озноб и мягко, безвольно опустился на снег. Он долго сидел, приходя в себя и размышляя как поступить: «Сидеть и ждать окончания бурана или идти? Сидеть ждать - значит замерзнуть и быть погребенным под снегом и никто до весны не сможет найти его мертвое тело, или вообще останутся одни кости, обглоданные волками, и будут они валяться в степи, палимые солнцем, омытые дождем летом и под жгучим морозом зи-

мой». От этих жутких мыслей холод пошел по телу. Он почувствовал, что начинает мерзнуть. Пока он сидел, его засыпало снегом. «Надо идти» - решается Нагатай. Он с трудом встает, опираясь на посох из сугроба, завалившего его. Некоторое время стоит, раздумывая, куда идти. И идет навстречу ветру, все еще думая, что его дом, если не его, то крайние дома деревни, должны находиться в этом направлении. Вокруг тьма и ветер сплошной стеной, несущий, как из преисподней нескончаемые снежные заряды, которые проникают во все щели в одежде, больно бьют по открытым частям тела. Он идет, согнувшись вперед, головой пробивая движущуюся на него снежную пургу, захлебываясь от ветра и снега. Все тяжелее становится идти, время от времени он останавливается передохнуть, но долго не может стоять: сильный пронизывающий ветер быстро остужает разгоряченное ходьбой тело. Шаг, еще шаг, усталость одолевает его. Он снимает галоши: лишний груз на ногах. Ему слышится звук, отличный от воя ветра. Нагатай останавливается, прислушивается и смотрит вверх, откуда доносится звук. Снег почти перестал идти, но ветер срывал с земли выпавший снег, кружил и нес его с прежней силой. Сквозь снежную пелену проглядывала бледная луна, и при ее тусклом свете он увидел электрические провода. Он обрадовался им, как не радовался никогда и ничему в своей жизни. Теперь он спасен, Аллах милосердный помог наткнуться на линию электропередач в этой снежной, беспредельной степи. И это вовсе не провода, а руки помощи, протянутые Аллахом, указание пути спасения. Нагатай никогда не забудет этого и будет вечно благодарен ему. Он пойдет под этими проводами и дойдет до какого-нибудь селенья. Нагатай идет, чутко прислушиваясь к гулу проводов, изредка посматривая вверх, чтобы не уйти в сторону. От столба к столбу идет он, останавливаясь и отдыхая у каждого. Столб защищает от ветра и снега, и не надо тратить усилия на преодоление ветра, пока он стоит около него. Он каждый раз огромным усилием воли отрывает себя от столба и медленно идет вперед. Ноги кажутся налиты свинцом и он еле переставляет их по глубокому снегу. Нагатай снимает с себя шекпен и ветер мгновенно уносит его. Шаг, еще шаг, и вдруг он проваливается куда-то вниз и оказывается на

дне глубокого оврага. Здесь был затишек, ветер шумел где-то наверху, только снег, шурша, сыпался вниз и ложился мягким, рыхлым сугробом. Нагатай лежал в нем без малейшего желания двигаться, шевелиться. Вялость и отрешенность от всего охватила его. Он не знает сколько времени пробыл в полузабытии, очнувшись от этого состояния, стал выбираться из оврага.

По глубокому снегу невозможно было идти и Нагатай пополз, оставляя за собой борозду. Он на четвереньках карабкается вверх по склону оврага, но скатывается вниз вместе со снегом.

Не раз и не два ему приходится лезть вверх, он теряет рукавицы где-то в снегу и голыми руками цепляется за твердый снег, землю, пытаясь выбраться. Теряя последние силы, ему удается выкарабкаться из оврага. Он немного отползает и теряет сознание.

Когда Нагатай пришел в себя, его поразила тишина. Он не мог понять где он, что с ним? Он лежал лицом вниз. Не было слышно завывания ветра, гула проводов, снег не стекал по лицу и одежде. Он был в сознании, но не чувствовал и не ощущал себя, своего тела. Попытался встать, опираясь на руки, но они его не слушались. Нагатай кое-как перевернулся на спину. Руки его, затвердевшие, безжизненные, сложенные накрест, лежали на животе, мешая сесть. Ему нужна была какая-то опора, чтобы сесть, а потом встать на ноги. Недалеко стоял электрический столб. Нагатай, как бревно, покатился к нему. Перекатываться по рыхлому снегу было тяжело: туловище утопало в нем. От этих движений тело начало согреваться. Докатившись до столба, Нагатай, лежа на спине, поднял голову и туловище насколько мог и, упираясь ногами о землю, пододвинулся к столбу, оперся затылком об него. Он чуть наклонил туловище вперед, отрывая спину от столба, а ногами одновременно подталкивая себя до упора к столбу. Повторяя эти движения, наконец он смог встать на ноги. Он встал, огляделся. Начало светать. Увидел невдалеке светящийся электрофонарь на столбе рядом с домом и пошел к нему, с трудом переставляя непослушные ноги. Подойдя к дому, он опустил на колени и припал лицом к окну. Стучать он не мог.

Нина, хозяйка дома, затопила печь в кухне и готовила завтрак. Она услышала хруст снега за окном и негромкий глухой стук. Раздвинув занавески, глянула в окно и, вскрикнув, отпрянула. Она увидела в окне что-то черно-белое, лохматое, страшное. На крик прибежал муж.

- Что, что случилось? - спросил он.

- Володя, т-там к-то-то есть, - заикаясь, произнесла она.

Владимир вышел на улицу и увидел человека, припавшего лицом к окну. Он окликнул его, но тот не ответил, подошел и оттащил его от окна. Человек мешком свалился к ногам. Владимир вбежал в дом.

- Там обмороженный человек, надо нести в больницу, помогите мне, - сказал он жене.

Владимир взвалил человека на спину и понес в участковую больницу. Врачи положили обмороженного в палату и стали принимать неотложные меры по его спасению. Никто не знал кто он и откуда.

Только на следующий день приехали родственники в больницу, безуспешно искавшие в течение полутора суток Нагатая и уже не надеявшиеся найти его живым.

- Это подвиг, достойный подвига Маресьева, - сказали врачи, когда от родственников Нагатая и его самого узнали все подробности случившегося. - Какую надо иметь силу воли, стремление к жизни, самообладание, чтобы пройти и проползти около 20 км пути от Коноваловки до Октябрьского, навстречу ураганному ветру, в буран, ночью в тридцатиградусный мороз, с обмороженным лицом, ногами и руками.

Нагатаю ампутировали кисти обеих рук. И остался он инвалидом 1-ой группы. Колхоз выделил Нагатаю серую кобылицу, как вознаграждение за многолетний, безупречный труд чабана и как компенсацию за потерю рук. Так была оценена вся его жизнь. Случилось это 25 марта 1958 года.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ КОСМОНАВТА В. БЫКОВСКОГО

В. Ф. Быковский 19 июня 1963 года, после более 119 часового группового полета, приземлился на территории Кокчетавской области. Доклад о благополучном завершении полета в Москву был сделан из с. Марьевка, районного центра. Свидетелем этого события и оказавшим содействие был капитан милиции Досымов Ш.

В этот день он был в командировке в совхозе «Афанасьевский» и видел, как в этом районе на небольшой высоте кружились три самолета. Он удивился и подумал: «Зачем они летают?» Вернувшись с командировки, зашел в райотдел милиции, к начальнику. Здесь уже закончилось совещание, и милиционеры, получив информацию и указание быть бдительными на случай приземления космонавта, собирались уходить. Досымов доложил о результатах поездки и тоже получил аналогичное указание. Теперь он понял, что те три самолета были из поисковой группы. Он зашел домой, переоделся в чистую форму и на мотоцикле поехал на посадочную площадку самолетов. Там уже собрался народ и еще продолжали прибывать, кто пешком, кто на лошади, кто на мотоцикле. Досымов остановил мотоцикл и, не слезая с него, стал осматриваться вокруг. На юго-востоке он заметил две точки, они постепенно увеличивались, через некоторое время были ясно различимы очертания двух вертолетов, один размерами больше другого. Над Ишимом они разделились, больший вертолет развернулся и полетел на запад, а меньший полетел к центру поселка. Досымов завел мотоцикл и, не упуская из виду маленький вертолет, спешно поехал в том направлении, куда он полетел. Вертолет стал снижаться над базарной площадью. Когда он подъехал, вертолет уже сидел. Открылся люк и опустился трап. По трапу из вертолета вышли двое. Один полноватый, усатый с фотоаппаратом на груди в гражданской одежде, второй смуглый, небольшого роста в спортивной форме, че-

рез левую руку перекинута синяя спортивная куртка. Чувствовалось, что он был слаб, усатый поддерживал его. По одежде и усталому лицу Досымов предположил, что он и есть космонавт В.Ф. Быковский. Сойдя на землю, он огляделся, увидев капитана милиции, жестом пригласил к себе.

- Товарищ капитан, доставьте нас побыстрее к телефону и свяжите с Москвой, - тихим голосом потребовал космонавт.

- Сейчас организую, - с готовностью ответил Досымов, а сам подумал: как я их посажу на мотоцикл. Но тут, как бы угадывая мысли, подкатило такси. Досымов остановил его, не спрашивая ни разрешения, ни согласия таксиста, посадил в машину двоих сошедших с вертолета. Усатый с фотоаппаратом сел на переднее сиденье, В. Быковский с Досымовым на заднее. Машина тронулась.

- Валерий, поздравляю с благополучным приземлением, - поздравил Досымов.

- Спасибо, капитан, я наконец на родной земле, - ответил космонавт.

В райкоме партии, откуда хотели связать с Москвой космонавта, никого не было, кроме двух техничек, которые, вымыв полы, сидели на крыльце у входа и не хотели впускать их.

Капитан подошел к ним и тихо сказал:

- Вы в своем уме, это же космонавт.

- Батюшки, извините, проходите, - растерянно в один голос проговорили они и стали пятиться назад, бросая любопытные взгляды то на одного, то на другого незнакомца, пытаясь угадать, кто же космонавт. Все поднялись на второй этаж. Техничка долго не могла открыть дверь кабинета первого секретаря. Это пришлось сделать Досымову. Войдя, закрыли дверь на замок. Досымов подошел к столу, поднял трубку прямого телефона и заказал Москву, Кремль. Телефонистка без распросов приняла заказ. Космонавт устало опустился в глубокое кожаное кресло, откинулся на спинку, закрыл глаза. Усатый сел рядом с ним на стул. Досымов стоял у телефона, при-

ложив трубку к уху Прошли секунды, прежде чем послышалось: «Москва слушает».

- Соедините с Кремлем, будет говорить космонавт Быковский.

- Хрущев слушает, - донесся из трубки голос.

Досымов оторопел от неожиданности, услышав самого Хрущева, но быстро пришел в себя и сказал:

- Здравия желаю, Никита Сергеевич, с вами будет говорить космонавт Быковский.

- Давай, давай быстрее, - поторопил он, не отвечая на приветствие.

Досымов передал трубку Быковскому. Он, сидя, доложил, что задание партии и правительства выполнил и благополучно возвратился на землю. Хрущев поздравил его и спросил о месте приземления. Космонавт вопросительно посмотрел на капитана.

- Село Марьевка Октябрьского района, Северо-Казахстанской области, - медленно, четко, разделяя слова, произнес Досымов.

Быковский слово в слово повторил в трубку. Разговор длился минут десять. Голос Н.С. Хрущева был довольно громким, и все, находившиеся в кабинете, могли слышать о чем он говорил. Больше говорил Н.С. Хрущев. Космонавт изредка устало отвечал на вопросы. Выбрав паузу в разговоре, он спросил:

- Как Терешкова?

- Все благополучно, Валя приземлилась, только немного нос поцарапала, - ответили в трубку.

Потом говорил Вершинин - главный маршал авиации. Он тоже поздравил Валерия с благополучным возвращением. Затем каким-то образом подключили к разговору жену космонавта. С ней он говорил недолго. Во время телефонного разговора постучали в дверь. Досымов подошел и потихоньку открыл ее. За дверью стояли двое: один из них представился, назвав воинское звание - полковник из службы поиска и, показав удостоверение, попросил разрешения войти им двоим в кабинет. Досымов впустил их и снова закрыл дверь на замок. Уса-

тый с фотоаппаратом начал фотографировать космонавта. Досымов хотел сфотографироваться на память с космонавтом, но фотограф покачал головой и сделал знак, что нельзя, и чтобы не обидеть его, он записал адрес Досымова и сказал, как бы извиняясь: «Приезжайте в Москву, я там обязательно вас вместе с космонавтом сфотографирую, а сейчас нельзя». Валерий поддержал это предложение, пожал капитану руку в знак признательности, хотя Досымов не мог понять, почему нельзя, но обиды не было. Он был доволен и тем, что стоит рядом с человеком, побывавшим в космосе, дышать одним воздухом, принимать его благодарное рукопожатие. Все происходящее наполняло его душу чувством значимости и особенности перед теми, кто сейчас стоит за дверью, пытаюсь пройти в комнату и хоть одним глазком посмотреть на космонавта. А народу за дверью, в коридоре и на улице, собралось очень много. Старые и молодые, мужчины и женщины, интеллигенция и рабочие - у всех одно желание: увидеть, каков он, человек из сказки, такой, как все, или в отличие от них, силен и могуч, как былинный герой?

Между тем надо было выходить. Полковник посмотрел в окно, увидел толпу собравшихся людей, понял, что не так-то просто будет выйти.

- Товарищ капитан, подгоните к крыльцу три-четыре «Волги», - приказал он.

Досымов вышел исполнять приказ. Он с трудом протискивался через плотно набившихся в коридоре людей. От духоты было трудно дышать.

Машины не пришлось искать, они стояли тут же, у райкома. Он только попросил водителей подогнать автомобили к крыльцу и расставить в колонну. С таким же трудом Досымов пробрался назад в кабинет и доложил, что машины готовы.

- Вы, капитан, сядете в переднюю «Волгу», а прежде поспрайтесь незаметно посадить космонавта во вторую, - сказал полковник.

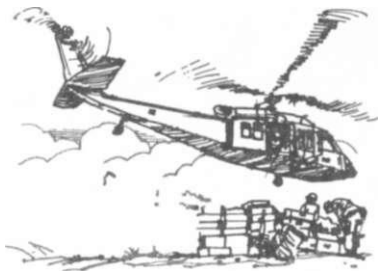
Он взял руководство по выводу Быковского на себя. Все гуськом, один за другим вышли из кабинета. Досымов впер-

ди, освобождая дорогу для прохода. Люди стояли с двух сторон, образуя живой коридор. Впившись глазами в проходящих, пытались определить среди них космонавта.

По машинам сели как было обговорено заранее. Сразу же тронулись. Через некоторое время с передней автомашиной поравнялась третья.

- Поезжайте к маленькому вертолету, заберите вещи космонавта и привезите на аэродром, - сказал в открытое окно капитану тот же полковник.

Забрав два чемодана, фляжку и другие вещи, Досымов приехал на аэродром. В.Ф. Быковский в форме военного летчика, подняв правую руку, с вертолета приветствовал собравшихся людей. Загрузили привезенные Досымовым вещи в вертолет, закрыли люк. Вертолет поднялся, взял направление на Кустанай. Там после завершения полета в космос его ожидала В.В. Терешкова.

К. Шарипов в США.
Снимок на фоне
г. Чикаго, на берегу
озера Мичиган,
апрель 1997 г.

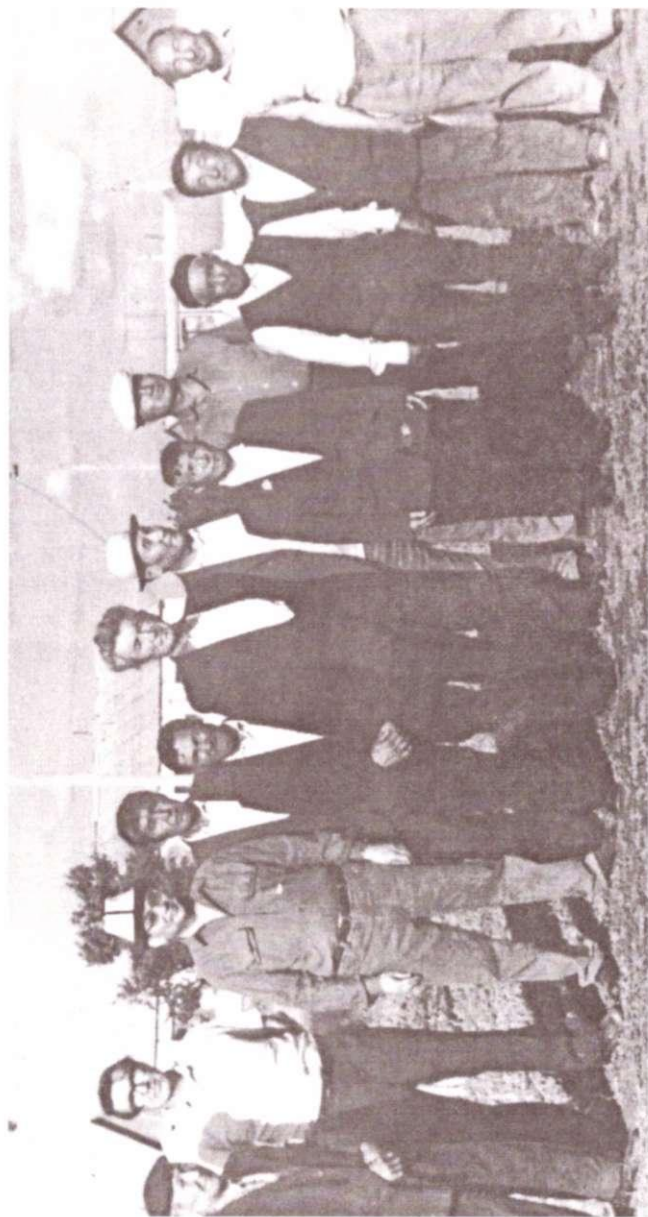
К. Шарипов
Завод "JOHN DEERE"
г. Молине, штат Иллинойс,
март 1997 г.

К. Шарипов (второй слева) с товарищами перед прогулкой по реке Миссисипи на обновленном пароходе времен рабовладения в США, апрель 1997 г.

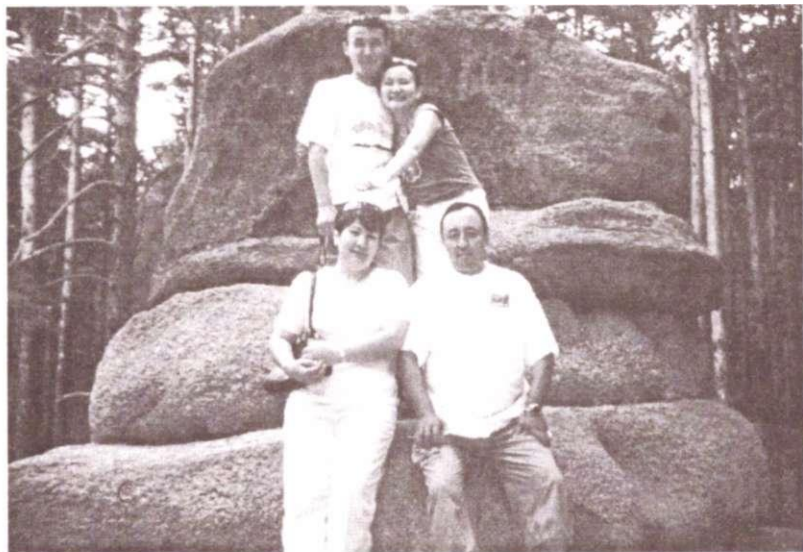
Семейная фотография. К. Шарипов с внуком Темирланом, слева Жания - сноха, справа супруга - Каншаим, дочери - Дина, Алма, стоит сын Ануар (1996 г.)

Фотография уважаемых людей аула Баганаты, подготовленная для опубликования в 1993 году в книге «Баганаты - бұлағым теңіздерге құятын», но не вошедшая в нее.

Слева направо: Рансов Тетей, Шарипов Кабдусалам, Ерденев Сураган, Таутекенов Конкабай, Мурзагазин Мурат, Досымов Шалабай, Аушакимов Капаш, Мизамбаев Ахмадья, Актасов Кайра
Бельгубаев Малик, Абильгаев Амангельды, Баймышев Темиркен.

Шарипов Адильбек с
семьей. Супруга Айна,
дети - Индира, Данияр

К. Шарипов
с внуком
Темирланом

№ 2710

ПАТЕНТ

(1)

(2)

(3)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҮЛТІК ПАТЕНТ ИС ЖҮМІСТІК ҚЫ
ОБЫРТАСМА ҚОСЫ ПАТЕНТІ БҮЛІН

(4) АТҚА: ҚОҢЫС КӨТЕРҮ ЖҮЗІ: СҮЙЕНГІ АҚШЫМА АТҚАМА ҚҮМІТІ

(5) АТҚА: Қызылорда облысы

(6) ПАТЕНТ ИС ЖҮМІСТІК ҚЫ: Қызылорда облысы

(7) АҚШ (АВТОР) ҚЫ: Қызылорда облысы

(8) АТҚА: № _____

(9) АТҚА: _____

(10) (11) (12) (13): _____

(14) _____

(15) _____

(16) _____

(17) _____

(18) _____

(19) _____

(20) _____

(21) _____

(22) _____

(23) _____

(24) _____

(25) _____

(26) _____

(27) _____

(28) _____

(29) _____

(30) _____

(31) _____

(32) _____

(33) _____

(34) _____

(35) _____

(36) _____

(37) _____

(38) _____

(39) _____

(40) _____

(41) _____

(42) _____

(43) _____

(44) _____

(45) _____

(46) _____

(47) _____

(48) _____

(49) _____

(50) _____

(51) _____

(52) _____

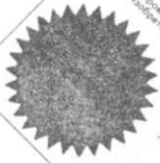
(53) _____

(54) _____

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПАТЕНТАМ И ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ
(РОСПАТЕНТ)

ПАТЕНТ
N 2017/280

«Приспособление для обработки шариков из алюминия»
на изобретение
Страна: Патентообладатель(и): Шариков Евгений Владимирович
Автор (авторы): он(и) же

Приспособление для обработки шариков из алюминия
Дата поступления заявки в Роспатент: 31 июля 1990г.
Заявка N 425/174
Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений: 31 августа 1990г.
15 августа 1994г.

Исполнитель Роспатент
Росси

СКАЗКА

Давно это было, насколько давно - неизвестно, но во всяком случае до всяких общественных формаций с «измами» на концах. Жило-было небольшое племя - АХ. Как повелось, был у них избранник народа - вождь. Жили - не тужили, на охоту сообща ходили, детей растили. Старших почитали, на почетные места сажали, вкусным угощали, а слова их мудрые как закон принимали. Может быть все так бы и было, если бы не появился тут, и совсем не вдруг, - шут, ростом маленький, сам пузатенький. И стал баламутить народ. «Жить так, как живете вы, нельзя. Сплошной анахронизм». Слово это непонятное показалось народу занятым. А он все напористой: «Делайте что я вам советую и жизнь свою с вами вместе перестроим. Будете говорить что хотите, есть и пить сколько желаете, каждый сколько захочет будет иметь жен, но для всего этого я должен стать вашим вождем. А слово «вождь» выкинем на свалку вместе со стариком вашим. Вы назовете меня «Баш» - что будет означать - мозг ваш. Вам не надо думать ни о чем, кроме как о животе своем. За вас буду думать я. Понятно вам, друзья?». Большинство, разинув рты, молчали, потому что не знали как поступить. А меньшинство, тех кого в племени называли "ни то - ни се", захватив инициативу, кричали: «Долой старого вождя! Да здравствует Баш, родимый батюшка наш!» Тут же на вождя аркан накинули и в глубокий зиндан закинули. Сверху будку поставили и в нем, чтобы вождь не сбежал, охрану поставили. Шута называли Баш, и в племени начался шабаш.

По случаю назначения на пост были приглашены гости, по количеству больше намного, чем племя само. Говорили тосты и были они непросты. Восхваляли Баша за качества, которых у него не было и в помине даже. Он сидел и млел, и все больше вина и похвал хотел. Угодникам и подхалимам дорогие подарки дарил. Раздарил, проел, пропилил все, что до него упорным трудом весь народ племени АХ накопил. Нагулявшись досыта, через несколько дней разъехались гости.

Ожидая перемен, обещанных Башем, народ племени АХ не сеет уж и не пашет. А что где не так лежит к себе в хижину тащут. Коль нет работы народу, то нет никакого дохода. Видит Баш, что дело худо, день ото дня пища его становится скудной. «Надо что-то делать», - думает он, но ничего не приходит на ум. Потому что в мозгах была у него одна извилина и та прямая, как линия. На помощь к нему приходят друзья, отнюдь не проявившие в труде себя, им бы лишь у кого что отнять и кого похитрей обобрать.

«Во-о-от, - тянет из себя слова Баш, - что-то с припасами плохо у на-а-с». И слова у него изо рта ключьями как шерсть вылезают, как у собаки, когда она линяет. «Придумайте что-нибудь», - говорит он и замолкает как старый патефон. Советники не намного умнее его, сели решать делать чего?

Думали, думали и порешили уговорить народ племени отдать последнее, и если добровольно не отдадут, то пригласить лесную банду, пусть они пошарят у них по чуланам.

О решении своем Башу доложили, благословение от него получили. На поляну лесную пригласили народ. «Так-то вот так, - говорит и чешет затылок первый советник, - не может быть наш достопочтимый Баш сытый воздухом одним. Для него, чтобы управлять вами, нужны витамины. А где их взять, спросите вы. Отвечаем: в ваших чуланах. Только мясо копченое не предлагайте, от него у великого, извините, отрыжка. Так что выполняйте команду, а не то пригласим лесную банду». Задумался народ, в молчании проходят минуты. Отдать - самим голодать. Банда отнимет, если не дать. Так и так выходит несладко. «Ладно, - говорит за всех седой мудрец, - заберите все, что у нас есть, только с таким уговором: вы, советники, с вашим Башем катитесь от нас подальше. А мы как-нибудь проживем со старым нашим вождем».

Я там был, все глазами своими видел, кто не верит, может проверить.

СКАЗКА О МЫШОНКЕ

Жила-была мышиная семья. Мышь-отец, мышка-мать, мышонок-сын. Дом, где они поселились, был просторный, и не было нужды прятаться где-то под полом, чтобы устроить уютную норку. Достаточно было недосягаемых мест за шкафами и другой мебелью.

Жили они беззаботно и без страха, потому что в этом доме не было ни кота, ни кошки. И о том, что есть такие звери, которые охотятся за мышами, мышонок-сын знал только понаслышке от мышей-соседей, убежавших от кошек. Они с ужасом рассказывали как им удалось спастись от острых когтей кошек, в каком страхе они жили, как они боялись показаться из-под пола. Мышь-отец, мышка-мать, крепко обняв мышонка-сынчика, слушали эти страшные рассказы о диком нраве кошек. И предупреждали мышонка, чтобы он остерегался, не шалил и не попадался им на глаза.

«Слава хозяйке, - говорили мышь-отец и мышка-мать, - что она не любит кошек. Благодаря ей мы живем так вольно и свободно. Оставайтесь у нас, - гостеприимно приглашали мышь-отец и мышка-мать соседей мышей-беженцев, - места и пищи хватит». Те благодарили, отказывались, но в конце концов соглашались и оставались жить. Обещали не стеснять и не беспокоить лишней раз хозяев. Но, немного освоившись, мыши-соседи начинали вести себя вольно, бесцеремонно затевали споры, драки за хорошие удобные места для нор, за пищу. Это чаще всего происходило по ночам. От шумной мышиной возни просыпался хозяин и говорил хозяйке:

- Надо, наверное, завести кошку, слишком нахально стали себя вести мыши и везде мышиный запах.

- Ни за что, - отвечала хозяйка, - за кошкой нужен уход, убирать за ней, покупать для нее Кити-Кэт и Вискас. Лучше куплю и насыплю яда.

Приносила хозяйка мышиного яда, насыпала в места обитания мышей. Проходило время, а мышей не убавлялось.

Однажды лютой зимой приехал погостить сын хозяйки.

Он подтапливал печь и хотел сходить за дровами, взял шапку с вешалки, чтобы надеть, а оттуда мышонок прыгнул и убежал. Прибежал мышонок к мыши-отцу и к мышке-маме. Прижался к ним и от страха не может пискнуть.

- Где ты был? Что случилось? - спрашивает мышь-отец.

- В шапке, - пропищал мышонок.

- Зачем ты туда забрался?

- Там тепло, хотел себе сделать норку.

- Не лезь никуда без нашего разрешения, - пропищали мышь-отец и мышка-мать, - может случиться беда.

Как и все маленькие по прошествии времени забывают наставления старших, так и мышонок забывал случавшиеся неприятности.

Залез он как-то ночью на кухонный шкаф. Бегал по нему в поисках съестного, но ничего не нашел. На краю шкафа стояла какая-то посуда. Он решил заглянуть туда, может там что есть. Стал на задние лапки, передними уперся об эту посуду, она покачнулась и упала со шкафа. Раздался звук разбитой посуды. Мышонок испугался и убежал.

На звук проснулась вся хозяйская семья. Пришли в кухню, видят - со шкафа свалилась небольшая цилиндрическая молочница, ударилась об тарелки, стоящие на тумбочке, отломала края и лежала целая на полу.

Стали гадать, от чего могла свалиться молочница.

- В доме полтергейст, - сказал хозяин, насмотревшись телепередач об этом.

- А может домовой? - предположила хозяйка.

- Не то и не другое, - авторитетно заявил приехавший погостить сын, - это мышь свалила молочницу. Держали бы кошку, мышей было бы меньше, теперь хоть сам лови их, - проворчал он. - Завтра буду делать ловушку, которая не причинит боли мышам, но поможет избавиться от них.

На завтра он сделал ловушку. Это был глухой тоннель, склеенный из плотной бумаги, диаметром - чтобы смогла проползти мышь. Внутри у закрытого торца тоннеля положил приманку. Мышь влезает в этот тоннель на приманку, упирается о глухую стенку и остается там. Мышь не может развернуться,

потому что тоннель узкий, а задом ползти она не может. Ловушку поставил за шкафом. Ночью мыши увидели незнакомую вещь с приятным запахом, подошли и стали ее изучать, грызть, шуршать бумагой, таскать ее из стороны в сторону, примеряясь, как добраться до вкусно пахнущей пищи. Взрослые мыши поочередно вталкивали свое располневшее на хозяйских харчах тело в тоннель, но не могли пролезть: тоннель оказался слишком узким.

Мышонок тоже хотел залезть в тоннель и посмотреть, что там лежит, но мышка-мать не разрешила.

- Не смей, - говорит она, - мы, взрослые мыши, не знаем, что это такое и что лежит там внутри. Пока мы не разузнаем, ты туда не полезешь.

Но, улучив минутку, мышонок-сынок юркнул в тоннель. Добрался-таки до пищи и стал поедать ее, попискивая от удовольствия. Когда было покончено с пищей, хотел развернуться и выползти из тоннеля, но не смог: не давали стенки тоннеля и живот, переполненный пищей. Мышь-отец и мышка-мать бегали вокруг мышонка, попавшего в ловушку, грызли стенку тоннеля, пытаясь прогрызть дыру и освободить мышонка. И так громко пищали и шуршали бумагой, что от шума проснулись хозяева.

- Посмотри ловушку, - сказал хозяин сыну, - наверное, мышь попалась.

- Да, мышонок попался, - сказал хозяйский сын, подняв с пола и посмотрев внутрь ловушки. - Что будем делать с ним?

- Что делают с мышами, - удивился хозяин, - не суп же варить с них.

- Знаю, что делать, - сказал хозяйский сын и понес ловушку с мышонком из спальни. Но нечаянно наклонил ловушку вниз открытой стороной, мышонок выпал и шлепнулся об пол. Ни жив, ни мертв, он прибежал к мыши-отцу и мышке-маме. Дрожая и заикаясь от страха, пропищал:

- Я теперь всегда буду вас слушаться!

СКАЗКА ПРО ЧЕРНУЮ КУРИЦУ И БЕЛЫХ УТОК

Долгими зимними вечерами две белые утки и селезень лежали, спрятав лапки под себя, уткнув клювы под крыло и перекрякивались-переговаривались между собой. Куры, живущие в одном сарае с ними, забравшись, как только стемнеет, на насест, дремали. И только одна черная курица не могла заснуть под кряканье уток.

- Кут-Кудах! Да замолчите же вы, безродные, спать не даете, - не выдержала наконец курица.

- Кря-Кря! - ответила одна из уток, - ты сама безродная, потому и черная, а мы белые и никому мы не мешаем.

- Кут-Кудах! Ха-ха! - зло прокричала черная курица, - безродность определяется не цветом перьев, а тем, кто твои родители. А у вас их нет!

- Как нет? - закрякали утки.

- Кукареку! - вмешался петух в их разговор, - замолчите завтра разберетесь.

Все умолкли. Наступило утро. Пришла хозяйка, насыпала корм. Птицы позавтракали и продолжили неоконченный спор.

- Кут-Кудах, вы безродные потому, что вы родились в инкубаторе, а не мать утка вас выводила, - просвещала уток черная курица.

- Кря-Кря! А вы разве не там родились? - спрашивали утки.

- Нет! Меня лично вывела квочка-мать, и я сама могу высиживать цыплят, а вы инкубаторские, не можете этого делать, потому что не умеете, нет инстинкта, не научены.

- Кря-Кря! Ты все врешь, черная курица, у нас будут дети-утята, - не сдавались утки.

- Кут-Кудах! Посмотрим, - отвечала черная курица.

Утки с этого времени постоянно думали о том, как они будут высиживать яйца и выводить утят, мысленно хотели представить своих родителей, но в голову приходило только то, что их было много, они пищали, люди в белом вылавливали их, отсчитывали и сбрасывали в ящики.

Между тем время шло. В сарае становилось с каждым днем теплее и светлее. Наступала весна. Курицы забегали, засуетились, подыскивая укромные места для гнезд в сарае. Хозяйка, заметив это, заставила хозяина сделать гнезда из деревянных ящичков и застелила дно сухим сеном. Куры стали нестись в них. Утки тоже попытались снести яйца в эти гнезда, но черная курица подняла шум и согнала уток. Утки облюбовали другое место для гнезда: за плоским шифером и несли туда яйца, нисколько не заботясь, чтобы они были в одном месте. Яйца лежали разбросанные как попало. Хозяйка, собирая яйца, ворчала:

- Яйца не умеете нести, а высидывать тем более не сможете, инкубаторские и есть инкубаторские.

Черная курица тут как тут, сразу закудахтала:

- Кут-Кудах! Вот так! Что я говорила? Слышали, и хозяйка подтвердила мои слова.

Утки, услышав от хозяйки подтверждение кудахтанью черной курицы, впали в тоску и лежали молча, не реагируя на злые наскоки курицы.

Весна набирала силу. Зазеленели трава и деревья. Птицы свободно гуляли по двору. Петух, взлетев, садился на забор и весело кричал свое «кукареку-у», переключаясь с другими деревенскими петухами. Во дворе царило оживление.

Только утки озабоченно ходили по двору, выискивая надежно укрытое место для гнезда. Во дворе стоял металлический ящик с зерноотходами, между ним и забором утки сделали себе гнездо и стали откладывать туда яйца. Хозяйка, как ни искала утиные яйца, так и не могла найти их. Место кладки обнаружили, когда вдруг исчезли обе утки. Хозяйка искала их в сарае, на улице, во дворе. И когда стала подходить к ящику с зерноотходами, на нее с угрожающим шипением набросился селезень, не подпуская к ящику. Хозяйка хворостинной отогнала селезня и, заглянув за ящик, увидела двух потерявшихся уток, сидящих в одном гнезде бок о бок. Они затаились без движения и звука, пригнув головы к гнезду.

- Надо же, - удивилась хозяйка, - инкубаторские, а сели вы-

сживать. Но так не будет толку, надо рассадить, - подумала она.

Хозяйка приготовила два гнезда в сарае, положила в них по нечетному числу яиц и ночью, когда стемнело, перенесла уток в эти гнезда. Наутро пришла проверить, а уток там нет. Они ушли на прежнее свое место. Хозяйка ночью снова перенесла их в сарай, на следующее утро они снова лежали в гнезде за металлическим ящиком. Тогда хозяйка махнула на них рукой, положила под них яйца и оставила их в покое.

Селезень ходил по двору, как часовой, отгоняя от гнезда с утками гусей, кур и других животных. Черная курица тоже сидела на снесенных ею яйцах. Изредка они встречались во дворе, когда сходили с гнезд поесть и попить. Черная курица с взъерошенными перьями и квоханьем торопливо выбегала во двор. Птицы все разбегались при виде ее в разные стороны от корыта с кормом и водой.

- Квох-квох, - квохала она, - я вывожу цыплят, и мне надо быстрее поклевать зерно и идти садиться на яйца, чтобы они не остыли. А вы подождете.

- Кукареку, конечно, конечно, - подтверждал петух.

- Га-га! Да-да, - соглашались гуси.

- Квох-квох, а где утки? - интересовалась черная курица, уже забыв, что надо торопиться.

- Кря-кря, они выводят утят, - степенно отвечал селезень.

Друг за другом, громко крякая, вышли утки из-за ящика.

Зря стараетесь, - квохала черная курица на уток, - ничего у вас не получится.

- Посмотрим, - неуверенно кричали утки и, быстро поев, уходили на место.

В сарае, как это часто бывает, водились крысы - хулиганы и разбойники. Они скрыто выходили из норы, ели корм из корыт. Любили полакомиться и яйцами. Ночами, подкравшись к гнезду черной курицы, они выкатывали яйца из-под нее и съедали. Черная курица хватилась, когда крысы укатили из-под нее последнее яйцо.

- Кут-кудах, квох-квох, - зашумела она, - что вы делаете,

оставьте яйцо, там цыпленок! - набросилась она на крыс. Но те сделали свое черное дело: разбили и мигом слопали яйцо с живым уже цыпленком. Черная курица не пошла больше садиться на пустое гнездо и ходила по двору, громко квохча.

Через некоторое время вышли из-под ящика утки с одним пушистым желтым утенком на двоих. Утки по краям, посередине утенка, сзади горделиво вышагивал селезень.

- Кря-кря, - радостно кричали утки, - черная курица была не права, посмотрите, вот наш малыш! - и вытянув шеи, пригнув головы, клювами показывали на одного-единственного дорогого утенка.

ГВОЗДИКА

- Я в цветах мало разбираюсь, - начал свой рассказ В. - Может быть, поэтому моя жена не избалована подарками, букетами цветов. И часто ставит мне в упрек: «Вот видишь, - говорит, - такой-то принес целую охапку тюльпанов своей жене, а тот много-много гвоздик, я уж не говорю о миллионе роз Пугачевой, мне бы хоть одну». Ее упреки больно задевали мою душу, и у меня всегда было желание порадовать свою супругу букетом прелестных цветов.

Однако думал, зачем цветы дарить летом, она и сама может их нарвать. А вот зимой, когда трескучий мороз и белый снег лютуют в природе, тогда и преподнести цветы, как напоминание о лете. Под Новый год по делам приехал в город. Закончив дела, зашел на базар купить цветы. Выбора почти не было, и поэтому я подошел к первому попавшемуся цветочнику.

- Что за цветы? - спросил.

- Не видите, что ли? Гвоздика.

- А почему мелкие?

- Такой сорт.

Купил я у него пять цветков по сходной цене. Он завернул их в хрустящий прозрачный целлофан. Привез я их домой и вручил жене со словами новогоднего поздравления и добрыми пожеланиями. Она приняла и поблагодарила за прелест-

ные, как она сказала, гвоздики, а у самой улыбка была такая загадочная, прямо как у Джоконды. Ну, думаю, улыбается - значит угодил.

Вечером собрались друзья, чтобы встретить Новый год. А мне не терпится быстрее похвалиться, что я подарил жене живые цветы. Беру вазу с цветами, приношу друзьям и показываю - вот, мол, жене на Новый год гвоздики подарил.

- Какие же это гвоздики, - ошарашил меня один из моих друзей, - это же покрашенный в красный цвет тысячелистник. И он стал доходчиво объяснять мне технологию превращения тысячелистника в гвоздику.

И тогда я понял смысл загадочной улыбки моей жены. Но она не открыла мне эту тайну. Я тоже предпочел бы ее не разгадывать.

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Любят снабженцы посидеть, собравшись в беседке на территории районной базы снабжения, поговорить о том, что и где взять и что по чем. Разговор этот зачастую перемежается анекдотами и просто веселым трепом ни о чем. И как в любой компании, находятся один или два балагура, которых все слушают, хотя и знают заранее содержание рассказа, но умение интересно преподнести его и каждый раз с новыми подробностями интригует слушателей. Такими балагурами были Александр и Василий. Они подтрунивали друг над другом, шутили, и шутки их со стороны казались грубыми, неуместными, другие бы давно уже рассорились и лютыми врагами стали. Но, как ни странно, Александр и Василий понимали друг друга, не поссорились и дружили семьями. И рассказывали друг о друге такие небылицы, что сомневаться приходилось: верить или не верить. Но искренность заверений в правдивости их рассказов и увлекательность повествований приковывали внимание слушателей. В один из таких сборов Василий стал рассказывать, как Александр превзошел всех экстрасенсов и помог жене сбросить лишний вес.

- Жена Александра, Валя, в молодости была хрупкой, красивой девушкой, - начал Василий свой рассказ, - но с годами стала полнеть и полнота эта ей шла. Она была тугой и упругой, как налитое яблоко, и я все время думал, как такой хлюпик, как Александр, отхватил себе такую красивую жену.

- А ты не пробовал откусить от яблока? - вставил реплику кто-то под общий хохот слушателей.

- Ну тебя, не мешай, - одернули его.

- Но с возрастом, - продолжал Василий, - Валя стала полнеть еще больше и теперь я стал жалеть своего друга Сашку, как он будет справляться с ней.

- На то ты и друг, чтобы помочь.

- Я бы помог, только вы Сашку не знаете, какой он свирепый, - парирует Василий, с хитрецей поглядывая на своего

друга, и, чтобы увидеть по лицу, можно ли продолжать рассказ дальше. Не увидев признаков недовольства, продолжил. - Саша и сам стал побаиваться, что в один прекрасный день жена не сможет войти в дверь и придется ее расширять.

- Вот трепло, - говорит добродушно Александр с улыбкой, но не прерывает рассказ Василия.

А тот, знай, рассказывает:

- Валя в последнее время стала жаловаться на одышку. Надо что-то делать, думает Саша, но что делать - не знает. А с перестройкой, как тараканы на божий свет, появились всевозможные знахари, экстрасенсы: то по телевизору, уставившись на тебя, молчат, то по радио слышишь только свист его дыхания и шипение эфира и, если бы диктор не говорил, что проводится сеанс психотерапии, то никогда бы не узнал, что тебя лечили. Валя, чтобы избавиться от полноты, и у телевизора, и око-ло радио сидела часами, выписывала фотографию Чумака и носила с собой, но пользы не было. И услышала она однажды, что приехал экстрасенс в соседний район, заряжает воду, и якобы заряженная вода помогает от всех болезней и от полноты избавит. Просит Сашу: «Я уж не поеду, съезди, привези заряженной воды». Саша не перечит, но ехать нет охоты. Чтобы отказом не обидеть жену, берет трехлитровую банку и, еще не зная, как поступить (поедет или не поедет), садится в машину. В машине ему приходит гениальная мысль. Он заводит машину и выезжает на другой конец деревни, заходит к другу и там пережидает время, достаточное, чтобы доехать в другой район и вернуться обратно. Набирает из колонки трехлитровую банку холодной воды и привозит домой. Тщательно укутанную в фуфайку банку с водой отдает жене и проводит инструктаж.

- Вот заряженная вода, надо держать в прохладном темном месте. Пить по одной столовой ложке три раза в день после еды и пить в темноте, чтобы свет вообще не попадал на воду.

- А где же у нас прохладное темное место? - задает вопрос Валя.

- Погреб, однозначно, - отвечает Саша. Дальше расскажи, Саш, сам, - просит его Василий.

- Дело прошлое и главное, оказалось небесполезное, почему бы не рассказать, - соглашается Александр. - Опускаю я эту банку в погреб, а погреб в огороде метров двадцать от дома. Приглашаю туда жену, показываю, где находится вода, чтобы потом в темноте не разлить ее. И начинается моя Валя лечение. Плотно покушает, встает из-за стола, берет столовую ложку, идет в погреб. Лаз в погреб узкий, она с трудом протискивается туда, выпьет в темноте ложку воды и так же с трудом, кряхтя, выходит из погреба. И так три раза в день, а для полного человека, как моя жена, да после еды, вы представляете, какое это сверхтяжелое занятие. Через несколько дней стал я замечать, что моя Валя уже нехотя, без желания идет в погреб за водой. И мне пришлось сделать определенное внушение, что это все ради ее здоровья, да не пропадать же зря воде, если за нее уплачена большая сумма денег. Подействовало. Но уже, чтобы ей легче было спускаться в погреб, стала она за столом мало кушать. По прошествии месяца, я, да и сама Валя, стали замечать, что моя благоверная убывает в весе. Это прибавило ей энтузиазма. В течение двух с половиной месяцев три раза в день ныряла моя жена в погреб, пока по столовой ложке не вычерпала содержимое трехлитровой банки. Результат был налицо: на двенадцать килограммов она убавила в весе за это время. Не догадываясь, что пила не заряженную, а простую воду, просила меня найти ей экстрасенса и зарядить еще воды, пока мой друг на вечеринке не задал вопрос Вале и не выдал:

- Вкусная вода из нашей колонки?

- Какая вода? - не догадалась Валя. - Вода, что в вашей, что в нашей колонке одна - из Ишима.

- Нет, вода из нашей колонки лечебная. Помнишь, Саша привозил, заряженную? - уже подвыпивший, не унимался он, не обращая внимания на мои отчаянные жесты.

- А-а! Вот оно что, - долго и неопределенно тянула она, не зная, как отреагировать. - А какая бы она ни была, мне помогла. Вези, Саша, еще.

Я ожидал скандала. Но когда она так сказала, я вздохнул спокойно. Так что, у кого жены страдают от лишнего веса - пользуйтесь моей методикой лечения, безотказно действует. Дарю бесплатно.

РОЗЫГРЫШ

У всех снабженцев есть неписанный закон: брать то, что все берут, нужно оно тебе или не нужно - потом пригодится. И этого принципа неукоснительно придерживался Донов. Зная такую его слабость, директор базы снабжения решил разыграть Донову и всучить ему деталь с сельхозмашины, уже давно снятой с производства. Он пригласил к себе трех снабженцев из других хозяйств, посвятил в свой замысел и попросил выписать эти детали. И делать все при Донове. А потом, когда Донов уйдет, все отдать назад. Они были не прочь пошутить и согласились.

Приехал Донов. Как обычно, ходит по складам, смотрит новый приход. Ничего нового нет. Кое-что находит из заготовленного в хозяйстве, выписывает. И замечает: один снабженец подходит и выписывает деталь, которую, сколько он здесь бывает, никто не выписывал. Про себя удивился некомпетентности коллеги. Не успел уйти, как подошел второй снабженец и выписал эту же деталь. Тут Донову охватило сомнение: как быть, взять или не взять? Пока он раздумывал, зашел третий снабженец и тоже выписал все ту же деталь. Смятение и боязнь, что разберут эти детали, а ему не достанется, заставили решиться. Он подошел к зав.складом и спросил:

- У тебя есть такие детали?

- Есть, две штуки.

Донов написал заявку и поспешил к директору. Директор берет заявку, читает и молча сидит, как бы в глубоком раздумье: дать или не дать? По внутренней связи разговаривает с зав.складом, спрашивает, сколько имеется деталей, тот отвечает, что две. Директор озабоченно качает головой.

- Нет, две дать не могу. Надо и другим оставить. Эти детали дефицитные, их нигде нет.

Слова директора еще больше распаляют желание Донова забрать все по остатку, и он умоляющим голосом упрашивает:

- Ну, дайте две штуки, у нас трактора стоят из-за них. Я же обещал привезти, - на ходу придумывает Донов веские, убедительные причины и уже сам начинает верить тому, что говорит.

- Ну, ладно, - нехотя соглашается директор, - уговорил, бери обе. А выражение лица такое, как будто последнее отрывает от своего сердца.

Донов забирает детали, увозит. В хозяйстве недоумевают:

- Зачем ты привез? Машин, на которые ставятся эти детали, давно уже нет.

Донов верен себе:

- Вы что, больше других знаете? На базе эти детали нарасхват, всем дают по одной, а я сумел взять две, так что забирайте.

Когда на следующий день Донов приехал на базу, его встретили дружным хохотом коллеги. Один из них сквозь этот гвалт заметил:

- Ты, Донов, всегда забираешь дефицитные детали по остатку, а нам ничего не достается.

По этой реплике он понял, что допустил какую-то оплошность, но какую? Лихорадочно размышляя, он случайно бросил взгляд на стеллаж, откуда вчера взяли детали - и не поверил своим глазам. На полке лежали три детали, которые до него забирали его коллеги. Донов наконец понял, что его крепко разыграли.

ИЗ ЖИЗНИ СНАБЖЕНЦА

Открывая дверь в кабинет Козыбаева, входит снабженец совхоза. Не здоровается.

- Вы знаете, что я у вас хочу спросить?

- Не знаю.

- Вы мне не откажете?

- Как я могу вам отказать или не отказать, не зная, что вам нужно?

- Все равно, сначала дайте слово, что не откажете.

- Не могу я вам дать слово, не зная, что вы хотите, - выходя из терпения, отвечает Козыбаев.

- Вот вы всегда такой, не узнаете, что надо, и сразу отказываете, - говорит снабженец.

* * *

Горячая пора. Идет уборка урожая. Остановился комбайн. Поломалась, как это обычно бывает, дефицитная деталь. Нигде нет, кроме завода. Директор совхоза приглашает снабженца и дает задание: «Найди, где хочешь!». Снабженец едет на завод. Заходит к главному инженеру, к директору с просьбой дать одну-единственную злополучную деталь. Но они отказывают, ссылаясь на фонды, на нехватку и т.д. Снабженец понуро выходит из кабинета, идет на проходную. Стоит и думает. Идет рабочий.

- Друг, постой, давай покурим, - окликает его снабженец. Тот соглашается, останавливается. Снабженец угощает его сигаретой. Курят.

- Помоги!

- Чем?

- Найди вот такую деталь, - снабженец называет и показывает поломанную деталь. Рабочий рассматривает ее и согласен кивает головой.

- Сделаю. Что будет?

- В долгу не останусь.

- Тогда как выйдете из проходной, поверните налево и иди-

те вдоль завода до тех пор, пока не наткнетесь на трубу, торчащую из забора. Там и ждите. Я подойду.

Снабженец идет к своей машине, берет припасенную заранее бутылку «Русской» и шагает в указанном направлении. Проходит немного времени - подходит рабочий, отдает снабженцу новенькую деталь, сует за пазуху полученную взамен бутылку. Оба горячо друг друга благодарят. Обнимаются, становятся друзьями и договариваются на будущее.

* * *

Конец сентября. Затяжные дожди не дают убрать хлеб. Только перестал лить дождь, в одну из бригад приехал высокий начальник.

- Почему сидите, почему не убираете хлеб?

- Да ведь дождь, сыро.

- Какой дождь, он давно прошел, это у вас у всех сырое настроение.

Комбайнеры нехотя поднимаются и идут к комбайнам. Задерживается только один комбайнер.

- У меня комбайн неисправен.

- Почему вы его не сделали, когда шел дождь?

- Я бы сделал в дождь, но нигде нет нужной запчасти.

- Где снабженец? - грозно спрашивает начальник.

- Я здесь, - робко подает он голос.

- Где хочешь, найди запчасть и быстро привези. Не привезешь - пеняй на себя.

Снабженец быстро садится в машину и едет. По дороге он решает заехать к коллеге из соседнего совхоза. Поговорив, едут в бригаду. Вдвоем снимают со стоящего в ряду комбайна нужную запчасть с условием, что он вернет ее сразу же, как уедет от них начальник. Быстро едет назад к себе в бригаду, где его ждут. Привозит взятую на время запчасть и вручает комбайнеру, тот ставит ее на свой комбайн.

Начальник удовлетворенно:

- Вот так надо искать, а то не-ету!

И уезжает.

Некоторые детали, подшипники с зернового комбайна подходят к легковым автомобилям, поэтому они часто «летят» и их не хватает по известным причинам. У комбайнера Орлова на поле поломался цилиндр муфты сцепления. На складе его тоже не оказалось. Передали снабженцу найти и притом срочно. Он, поразмыслив, едет домой к Орлову. Вызывает его жену.

- Хозяин меня к вам послал.

- Зачем?

- На его комбайне поломался цилиндр, он сказал, что цилиндр есть дома.

- Я в них не разбираюсь.

- Вы мне покажите, где находятся его запчасти, а что нужно, я найду.

Она показывает. Снабженец находит и берет нужную деталь. Везет на поле, отдает Орлову. Тот благодарит, ставит на место и продолжает работать.

На следующий день около МТМ слышит снабженец, что кто-то громко бранится в его адрес. По голосу узнает Орлова:

- Ты чего обманул жену и забрал цилиндр, он же мой собственный, а не колхозный. Чего распоряжаешься личным имуществом? Ты давай смотри, привези мне цилиндр.

- Да что ты шумишь, я твой цилиндр тебе и отдал.

* * *

Снабжение - это поездки, ожидания, встречи и беседы с людьми, разными по характеру и интеллекту.

Это и унижение перед обладателями ценностей, нужных тебе, твоему производству.

Это и радость обладания тем, на что ты тратишь свое время, силы и нервы.

Это и удовлетворение трудом своим, когда ты видишь, что все твои мытарства и невзгоды - ничто в сравнении с пользой, которую ты несешь людям.

Это и приобретение новых знакомых, друзей. Не будет преувеличением, если скажу, что в радиусе более 1000 км в городе или в деревне у меня найдется друг, товарищ или просто знакомый, готовый помочь мне. И к ним я могу обратиться в любое время. Одним словом, снабжение - это жизнь.

Малограмотный, но бывалый старый снабженец В. поучал молодого Т.

- Ты знаешь, что главное для снабженца?

- Отличное здоровье, хорошие знания, настойчивость, - стал перечислять Т. качества, которые, по его мнению, должны быть присущи специалисту.

- Стой, стой, - перебил его В. - Все это должно быть, но самое основное для снабженца - это прилипчивость!!!

- Предприимчивость, - поправил молодой.

- Нет, нет, именно прилипчивость. Вот тебе что-нибудь надо, а тебе не дают. Ты спроси раз, ты спроси два, тебя гонят, а ты еще заходи и так до тех пор, пока не возьмешь. Вот это и называется прилипчивостью.

* * *

Рыночная экономика пришла в наше общество со множеством неизвестных слов. Среди них слово «БАРТЕР». Один снабженец, уже поднагоревший в рыночных отношениях, как он думал про себя, объяснял другому свое понимание смысла слова «БАРТЕР». Бартер, говорил он, это то же, что и стартер. Без стартера не заведешь двигатель, стартер приводит его в движение. Так же и бартер приводит в движение тех, от кого зависит, возьмешь или не возьмешь то, что тебе нужно.

* * *

К Козыбаеву приезжает приятель, с которым тот давно не виделся. Заходит к нему в кабинет, сидят, разговаривают, вспоминают общих знакомых. Наговорившись, приятель собирается уходить. Козыбаев приглашает его на обед, но тот ссылается, что его ждут и он не может задерживаться.

- Может, тебе что-то надо? - спрашивает Козыбаев.

- Нет, мне ничего не надо, просто я заехал проведать, и мне этого достаточно.

- Да нет, наверное, ты в обиде на меня. Обедать не хочешь, просить что-нибудь тоже не хочешь...

- Все нормально, какие могут быть обиды?

- Но так не бывает, чтобы кто-то пришел ко мне и ничего не попросил. Если не попросишь, то я обижусь. Ты попроси что-нибудь, хотя бы скрепку. Я тебе ее дам, и душа будет спокойна.

СВИНЬИ

*«Минуй нас пуще всех печалей
Барский гнев и барская любовь»*

А. Грибоедов

7 мая 1975 год. В этот день в Сергеевском районе на территории бригады № 5 совхоза «Марьевский» должен был пройти традиционный семинар-совещание с работниками сельского хозяйства по проведению весенне-полевых работ. Такие совещания проводились два раза в год, перед посевом и перед уборкой, где давались рекомендации ученых в основном Шортандинского НИИ зернового хозяйства, показывалась новая техника, делились опытом передовые механизаторы, специалисты сельского хозяйства.

На это совещание с областного центра должен был приехать Болатбаев Нель Адгамович - председатель облисполкома.

Я тоже был приглашен на это совещание. Я сидел в своем кабинете и собирался выехать на ГАЗ-69. Часам к 10 зазвонил телефон, я снял трубку, звонил председатель райисполкома Бубнов Геннадий Михайлович. Поздоровавшись, он сказал:

- Исполкому нужна машина для поездки в хозяйства для проверки готовности избирательных участков к выборам.

8 этот год в июне должны были пройти выборы депутатов в Верховный Совет Каз.ССР

Я ответил, что сейчас на ГАЗ-69 выезжаю на совещание. Наступила пауза, по-видимому, он с кем-то говорил.

- Нам не нужен ГАЗ-69, а нужен «Москвич» твой.

У меня, действительно, был второй новый автомобиль «Москвич»-2715, в народе «пирожковоз», и получил я его дней 10-15 до этого. Этой машины не было в гараже, потому что накануне, 6 мая, шофера Бутырского Николая Васильевича на «пирожковозе» я отправил в Соколовский район в колхоз им. Ленина за гусятами для коллектива и сказал, чтобы он на следующий день, т.е. 7 мая, провел техобслуживание маши-

ны, заменил масло в двигателе и досконально все проверил, т.к. предстояла дальняя поездка.

- У меня сейчас нет «Москвича», шофер проводит техобслуживание, - ответил я, уверенный, что это так.

Снова пауза, и, через некоторое время, голос в трубке:

- Тогда быстро приедь ко мне.

Приезжаю к зданию районного комитета партии, поднимаюсь на второй этаж, где располагался райисполком, вижу, по коридору движется группа людей навстречу мне. Среди них Болатбаев Нель Адгамович - председатель Северо-Казахстанского облисполкома, Искаков Жаксылык Габдуллинович - первый секретарь Сергеевского райкома партии, Бубнов Геннадий Михайлович - председатель райисполкома и другие. Я со всеми здороваюсь и вместе с ними выхожу на улицу. Все останавливаются, стоят группами по рангу и интересам и беседуют кто о чем. Проходит минуты 3-4 и слышу Н.А. Болатбаев, обращаясь к Бубнову с явным нетерпением, спрашивает:

- Где же этот Шарипов?

Бубнов показывает в мою сторону:

- Вот он стоит.

- Идите сюда, - говорит Болатбаев.

По голосу и взгляду его чувствую, что ничего хорошего мне эта встреча и беседа не предвещает, и лихорадочно в памяти перебираю свои поступки со времени назначения меня начальником районной сельхозтехники, а это какие-то десять месяцев, и ничего такого предосудительного и идущего вразрез линии партии не нахожу. В смятении, но уверенный в том, что меня не в чем упрекать, подхожу к Болатбаеву. Он снизу вверх (я почти на голову выше его ростом) испепеляющим взглядом смотрит на меня и раздражается тирадой:

- Вот вы какой оказывается высокий, стройный. Но дела ваши никак не вяжутся с вашей внешностью. Распустились сами, распустили своих людей, не контролируете их. Люди наживаются. Вас надо снимать с работы. Вам нет места ни в районе, ни в области.

Слова его, полные непонятного мне гнева, перемежаются матом. Я не могу ни ответить ему, ни спросить, за что такая немилость. Он не дает себя перебивать. Ругался он минут пять, а

потом, исчерпав весь свой словарный запас и выплеснув на меня ушат грязи, спросил:

- Где твой водитель с машиной?

- Я ответил, что машина на техобслуживании.

- Ты врешь. Иди и найди своего водителя и потом доложи мне.

- Я не вру, - ответил я.

Он не стал дальше слушать меня и вместе со своей свитой уехал на совещание.

Водителя своего, Бутырского Н.В. с машиной нашел я в Сергеевском райспецхозобъединении. Это хозяйство специализировалось на закупе скота. Бутырский стоял красный и потный, весь взъерошенный, около калды для загона скота. В калде зам.начальника милиции с какими-то людьми гонялся за свиньей.

- Что все это значит, Николай Васильевич?

- Ой, не спрашивайте, попался я, - ответил он упавшим голосом.

- Рассказывай по порядку, что случилось?

Меня самого распирало любопытство от увиденной комической сцены: зам.начальника милиции в форме, при всех регалиях, гоняется за свиньей.

- Это он ловит моих свиней, чтобы сделать перевеску, - пояснил Бутырский.

Бутырский Н.В., человек практичный и хозяйственный, не мог не воспользоваться возможностью, предоставленной ему. Начальник дал ему машину и время для проведения техобслуживания. Поразмыслив, он решил сделать сначала свои дела по хозяйству. В хлеву у него стояли две хорошо откормленные свиньи, ожидая своего часа для сдачи в спецхоз. Утром, 7 мая, Бутырский загружает свиней в фургон «пирожковоза» и едет в Сергеевское РСХО. Свернув с трассы Сергеевка-Петропавловск на грейдер до Жана-Жола, почувствовал, что открылись двери фургона. Он остановился. Двери были открыты и одна из свиней, самая крупная и жирная, паслась в кювете возле трассы. «Волга», мчавшаяся со стороны Петропавловска, резко затормозила и остановилась около свиньи. Из «Волги» вышел мужчина, Бутырский узнал в нем Болатбаева Н.А. Ка-

кое-то время, когда Болатбаев работал в райкоме партии в Сергеевке, Бутырский был у него водителем и отношения между ними были хорошие, как считал он, Бутырский.

«Подъехать сейчас, или подождать пока отъедет Болатбаев?» - подумал Бутырский. После некоторого раздумья решил встретиться с бывшим шефом, поздороваться и за одно загрузить свинью. Развернувшись, он подъехал к Болатбаеву. Тот узнал Бутырского, поздоровался с ним чуть ли не вобнимку. После расспросов о жите-бытье Болатбаев говорит:

- По дороге мне встретилась грузовая машина, груженная свиньями, вот эта свинья, - Болатбаев показывает рукой на свинью Бутырского, - наверное, выпала из той машины. Надо бы сообщить в хозяйство, откуда та машина, чтобы приехали и забрали выпавшую свинью. Ты, Николай Васильевич, не знаешь, откуда была машина? Ты ее должен был видеть.

Бутырский не знал и не предполагал последствий встречи с Болатбаевым, он и мысли не мог допустить, что за свинью, выращенную своим трудом, он понесет наказание. Что его исключат из партии и возбудят уголовное дело, что за это понесет наказание и его начальник. Если бы он это знал, то не подъехал бы здороваться с Болатбаевым или вообще отказался бы от своей свиньи, так некстати выпавшей из фургона.

- Это моя свинья, - сказал Бутырский, - она выпала из фургона, а я вез ее в спецхозобъединение.

- Да!? - то ли спросил, то ли удивился Болатбаев, - ох, какой ты молодец, Николай Васильевич, какую прекрасную свинью вырастил, и как я сам не додумался, что не может свинья выпасть из грузовой машины и не могут в хозяйстве вырастить такую прекрасную свинью, обычно на мясокомбинат везут что попало. Ой, какой ты молодец, - еще раз похвалил Болатбаев и, как будто между прочим, спросил: «А где ты работаешь?»

- В райсельхозтехнике.

- Ну, хорошо, Николай Васильевич, давай, лови свинью, грузи и вези. Одному-то тебе это будет тяжело сделать, мы бы помогли, но опаздываем на совещание, ты уж не обижайся, - как бы сочувствуя и извиняясь, сказал Болатбаев, садится в «Волгу» и уезжает.

Бутырский долго ловил свинью, с трудом поймал, загрузил в фургон и поехал в совхоз. Не успел он разгрузить, взвесить и загнать в загон свиней, как вихрем примчался зам. начальника райотдела милиции, забрал у Бутырского путевку, водительское удостоверение, организовал поимку свиней и перевешивание. В это же время в доме у Бутырского милиция без санкции прокурора провела обыск. Изъяли как вещдок две зилковские автошины с реставрации и флягу кислого обрата.

Это был период «развитого» социализма, когда попирались законы власть имущими чиновниками. Вместо законов действовали постановления партии и правительства. Люди, имеющие свои мнения, отличные от официальных, становились диссидентами и отбывали срок в местах не столь отдаленных или изгонялись из СССР.

Разобравшись в сути происходящего, я поехал на совещание. Дождавшись его окончания, я подошел к Болатбаеву, доложил все, что узнал и извинился, пообещав, что таких случаев впредь не будет, хотя извиняться-то мне было не за что, но таков был порядок, «начальник всегда прав». Болатбаев как бы простил меня и сказал напутственные слова:

- Ты же еще молодой руководитель, у тебя вся жизнь впереди, старайся не допускать ошибок, а то, что сегодня случилось, это нестрашно, работай.

В этот момент я так и понял, что ничего страшного не произошло и что все происшедшее забудется как курьезный случай. Но не тут-то было. На меня и на Бутырского завели персональные дела в райкоме партии. Бутырского исключили из партии, мне объявили выговор с занесением в личное дело. И в милиции на Бутырского завели уголовное дело. Меня вынудили уволить его с работы. Но и этим дело не закончилось. Не успел я через день приехать в Петропавловск на совещание, как все, кто бывает в обкоме и облисполкоме на совещаниях, знакомые и незнакомые, уже знали о моем «преступлении». И в течение нескольких летя был «негативным» примером.

Особо и постоянно изощрялся, изображая меня в отрица-

тельном плане, председатель райисполкома Бубнов Г.М., приписывая мне даже снижение жирности молока на заводе СОМ, к которому я никогда не имел ни малейшего отношения.

Нелепый случай со свиньей Бутырского Н.В. поставил крест на моей служебной карьере. При Болатбаеве никто не осмеливался назвать мою фамилию. На ней стояло табу.

В 1983 году осень была дождливая и сдача зерна государству шла плохо. И чтобы ускорить хлебосдачу, в Сергеевский район приехал Болатбаев Н.А. Это было перед ноябрьскими праздниками. К очередной годовщине Великого Октября надо было докладывать о выполнении плана хлебосдачи. Я был закреплен за совхозом «Енбек». Болатбаев стал собирать уполномоченных, чтобы разогнать по хозяйствам. Собрались все уполномоченные, кроме меня, Болатбаев спросил где Шарипов, ему ответили, что я уехал в совхоз. Болатбаев через своего помощника решил проверить, так ли это. Я занимался запуском котельной на ремзаводе. Эта котельная была сложным сооружением в четыре этажа, с котлами ДКВР, с автоматикой и т.д., поэтому осенью приходилось много времени уделять запуску ее в работу. Там меня и нашел Кумпалов И.И. - секретарь исполкома, он пригласил меня на заседание бюро. Когда я вошел в зал, заседание уже шло, Болатбаев, развалившись, сидел за столом, рядом сидел Вдовенко И.Г. - председатель райисполкома.

- Да это же знакомый нам Шарипов, разве он может так рано поехать в совхоз, - с издевкой и пренебрежением в голосе стал говорить Болатбаев. - Столько людей собралось и все ждут его одного.

Я сказал, что, во-первых, меня никто не предупредил и что я действительно занят запуском котельной.

- Слышали, он занят, а мы все тут бездельники, мы-то ведь знаем кто ты такой, - продолжал Болатбаев, и стал припоминать историю восьмилетней давности. Я не выдержал его необоснованных упреков и издевок и, не думая о последствиях, резко ответил ему, что он несправедлив по отношению ко мне,

и что он сгущает краски и т.д. Болатбаев не ожидал такого отпора и замолчал, не зная, что сказать. Меня остановил И. Г. Вдовснко. Я не стал слушать, что будет говорить Болатбаев, повернулся и вышел из зала.

БОЛЬШАЯ ВОДА: КАК ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

При въезде на Сергеевскую плотину вас встречает мозаичное панно: лошади пьют воду, девушки и юноши ликуют, пляшут и поют песни. По замыслу создателей этого дорогостоящего произведения оно должно отражать чувства и настроения жителей Сергеевского района, к которым пришла вода. Панно так и называется: «Вода пришла». Создавалось оно в Москве московскими художниками, для которых Казахстан ассоциируется с засушливой степью, и поэтому, как им казалось, если пришла вода, то она должна принести радость. Так бы оно и было где-нибудь на юге Казахстана, где вода действительно - жизнь, и она максимально используется для полива.

А здесь, для жителей Северного Казахстана, бывшего Октябрьского района, она принесла множество проблем хозяйственных, экономических, этических и моральных. Со дна будущего водохранилища были перенесены на новые места с. Коноваловка, Нижний Социал, районный центр Марьевка. Произведен перенос кладбищ, перезахоронение останков усопших. Бульдозерами были снесены тугаи, уничтожены звери, водившиеся в них. Ушли под воду земли предков родов Аккошкар, Самбет, Кутты-Кадам, Маркаш, Кулмотон, озера Кемер-Карасу, Жалпак-Муз, яблоневый сад, посаженный садоводом-энтузиастом Батехой, сенокосные луга, пастбища. Все это богатство осталось на дне Сергеевского водохранилища, названного неофициально Целинным морем, глядя на которое местные поэты и музыканты, художники черпают сейчас вдохновение для своего творчества.

Зеркало водохранилища составляет 116,8 кв.км, объем во-

ды - 693 млн.куб.м. Окончательно заполнялась плотина с декабря 1969 года по октябрь 1970.

Да, пришла вода - вода большая, и жители прибрежных аулов и сел растерялись, не зная, что делать с ней, да не только с водой, но и со скотом, оставшимся без выпасов и сенокосов. Может сдать скот и стать рыбаками? Тем более, что рисовалась радужная картина, как корабли будут бороздить море тралами и вылавливать рыбу, которой будет достаточно, чтобы прокормить область. Такая попытка и в самом деле делалась. Были закуплены два катера и трал. Только на несколько раз хватило протянуть трал. Он цеплялся за коряги, оставленные на дне недобросовестно работавшими бульдозеристами, рвался - рыба уплывала. Рыбакам надоела такая рыбалка и они вынесли решение: в Целинном море тралить невозможно. Трал и рыбу оставили в море, катера вытащили на берег и вскоре списали.

Но нет, не могли жители сел, аулов сдать скот. Тем более, что еще помнили, как в шестидесятые годы нахлынувшим половодьем волонтаристских решений правительства отнимался скот - один из основных источников для сносного существования. И делалось это под лозунгом «Все для блага народа», но почему-то народ не хотел такого блага и спасал скот, пряча его в тугаях.

И теперь, притесненные водой, люди стали приспособливаться к новым условиям и никоим образом не хотели избавляться от домашних животных, как бы ни было трудно их содержать. Днем выпасали скот на вытоптаных клочках земли, не занятых пашней, а ночью выгоняли на посевы, а утром рано (пока начальство спит) - загоняли по дворам. Начальство организовывало дежурство по ночам, загоняли скот, штрафовали хозяев. Но, увы! На следующий день все повторялось снова.

Жизнь шла, вода текла... Водохранилище, поглотив 11680 гектаров пойменных лугов, тугаев, пастбищ, покоилось, не находя применения. Если не считать Ишимского водопровода, протяженностью 1742 км, самого крупного в мире в семидесятые годы (сейчас Пресновский групповой водопровод 3200

км), по которому вода реки Ишим доставлялась до жителей Тюменской, Курганской и других областей, обеспечивая водой в последнюю очередь аулы и села, близлежащие к водохранилищу. А жители такого аула, как Баганаты, находясь на берегу моря, до сих пор не пробовали воды из водопровода.

Вопрос применения накопленной воды для полива в семидесятые годы особо не ставился. Во-первых, на севере не знали, как это делать, во-вторых, не было производительных, надежных поливальных машин.

В 1973 году автор этих строк и Сыроватский В.В., в то время главный инженер райсельхозуправления, едут в Павлодарскую область, в колхоз «30 лет Казахстану», для изучения опыта организации полива трав. Было чему удивляться и учиться в этом колхозе. Не только тому, как продуманно решены социальные вопросы колхозников, но и тому, что, находясь в безводной степи, не имея естественных водоемов, люди сумели организовать полив. Для полива использовались воды подземных источников. И впервые здесь, в Казахстане, была опробована и прошла испытание американская дождевальная машина «Фрегат». Аналогов этой машины в Союзе не было.

Внедрение изученного опыта на территории Сергеевского района затянулось надолго. Ежегодная бескормица, поиск кормов на стороне, низкая продуктивность общественного животноводства - все это подталкивало руководство района к поиску кардинальных решений.

Первыми организовал полив совхоз «Юбилейный», и в 1974 году было начато строительство так называемого «правильного орошения» на 430 га. Под землю были уложены чугунные трубы, выведены гидранты, с которых должна была забираться вода дождевалкой ДДН-70, навешенной на трактор ДТ-75. Но вся эта система оказалась ненадежной и неэффективной: трубы текли, струя воды, вылетающая из сопла ДДН, не распылялась и, падая на землю, утрамбовывала ее, не принося желаемого эффекта. Позднее ДДН были заменены на «Волжанку».

В 1976 году совхоз «Октябрьский» приступил к созданию

орошаемого участка. Также были заложены трубы, выведены 1 идранты, намеревались использовать машины типа «Радуга», «Сигма». Но поливать - не поливали. Так и остались трубы в земле не использованными.

Инерционность мышления, отсутствие опыта, а также отсутствие производительных поливальных машин заставляло идти проторенным, хотя и неверным путем. Строительство орошаемых систем приспособлялось под имеющиеся поливные машины типа ДДН. В Марьевском совхозе на площади 479 га был построен в 1974 году орошаемый участок. Но работал он плохо, каналы засорялись и зарастали. Большую трудность составляла чистка и углубление каналов, на это затрачивалось много сил и средств, больше, чем на сам полив. В 1988 году была проведена реконструкция, установили 5 «Фрегатов».

Вообще интерес к орошению в районе стал повышаться с появлением более современных, производительных поливальных машин типа «Волжанка», «Фрегат». Впервые в Сергеевском районе в с. Коноваловка в 1975 году были смонтированы три двенадцатитележечных «Фрегата», с 1979 по 1982 годы - еще 12 «Фрегатов». В 1978 году заработали четыре «Фрегата» в Двойниках, 4 - в Ленинском. Параллельно с ними монтировались «Волжанки».

Наибольшего оживления работы по орошению достигли в 1983-1984 годах. Буквально все хозяйства района стали изыскивать возможности для полива. Такие совхозы, как им.Быковского и «Ольгинский», делали запруды рек Сары-Озек и Бурлук, задерживали паводковые воды для полива.

Совхоз «Афанасьевский» в 1983 году уже поливал 750 га четырьмя «Фрегатами» и шестью «Волжанками», привез из Мангыстау 1300 м труб Ф-1 000 мм, изыскал 4 км труб разного диаметра от 500 мм до 300 мм. В РСХО им. Ибраева смонтированы «Волжанки» и сварен водовод в несколько километров для подачи воды из водохранилища в озеро и котлован. Работы делались при активной помощи организаций и предприятий райцентра. За выбор участка и разбивку его для монтажа поли-

вальных машин был ответствен Хорохорин Г.П., инженер-гидротехник. На мне, как на руководителе «Сельхозтехники», лежало обеспечение поливальными машинами, монтаж «Волжанок» и их обслуживание. «Фрегаты» монтировались бригадами из Павлодара, трубы РТЯ и ДКШ на «КамАЗах» привозили из г. Энгельса Саратовской области.

Новую машину «Кубань» впервые применил совхоз «Енбек». Эта машина выгодно отличалась от «Волжанок», «Фрегат» равномерностью полива, мелким распылом воды и надежностью в работе. Монтаж и отладку их производило Управление эксплуатации магистральных водопроводов треста «Союзцелинвод». И сейчас из 15 совхозов района 13, кроме Приишимского и Семипольского, имеют орошаемые земли. В районе работают 128 машин, в т.ч. 66 «Волжанок», 38 «Фрегат», 8 «Кубаней», 7 ДДА-100, 9 ДДН-70. Имеется по району 7227 га правильного орошения, 2317 га малого орошения.

Таким образом, только через 20 лет, вложив и затратив огромные материальные ресурсы, достигли того, что ежегодно река Ишим делала весной, заливая пойменные луга.

В ходе работ по созданию орошаемых участков были ошибки, просчеты, и, хуже того, нетерпение и подстегивание решений тех вопросов, которые на данный момент немислимо было решать поспешно и шаблонно. В связи с этим вспоминается случай, когда в Сергеевском РСХО надо было начать ранний полив. Шесть насосных станций, переведенные на эл.привод и смонтированные вдоль озера, стояли, готовые подать воду в «Волжанки». И чтобы поддерживать уровень воды в озере, надо было пополнять его водой из Ишима. Для этого кем-то было предложено использовать 4 передвижные насосные станции СПП-75-100, которые устанавливаются на берегу Ишима, на заранее подготовленную твердую площадку. На подготовку площадки, установку насосов, подсоединение трубопроводов уходит целый день. Множество людей, занятых на этих работах, бестолково суетятся, мешая друг другу, к концу рабочего дня успевают запустить насосы и качнуть немного воды в озеро. И уходят, чтобы на следующий день продол-

жить. На утро обнаруживается, что вода спала, и насосы находятся далеко от воды. Теперь надо повторять все снова, делать площадку, а ее сразу не начнешь делать, потому что техника вязнет и буксует на размокшей почве. Нужно устанавливать насосы, а к ним трубопроводы. И это приходится повторять раза три, так как весенний паводок быстро убывает. Время уходит. Руководство нервничает, ищет и находит «виноватых», у всех нервы на пределе. На третий раз я отказался делать эту бессмысленную работу и заявил, что есть альтернативные варианты решения этого вопроса. Но в запале не захотели меня выслушать, обвинив в нежелании участвовать в важном государственном деле и, дабы мой дурной пример не заразил других, «посоветовали», чтобы я не мешал.

Между тем действительно были варианты. Я решил один насос СНП установить на плот и подать воду на первую «Волжанку» и запустить ее для полива. Привезли 12 штук 200-литровых металлических бочек, уголок и другой необходимый материал, и в течение дня плот был готов, на него установили насос и спустили на воду. На утро следующего дня первая «Волжанка» уже работала. Параллельно в реммастерской готовились глубинные насосы для подачи воды из Ишима в озеро. Это были два насоса производительностью 2400 куб. м в час и высотой подъема 4 м каждая. Было задумано установить их последовательно: один опустить в Ишим, второй поставить на берегу, на высоте 4 м от воды. Опускаемый в воду насос установить на тележку и по рельсам спускать в воду, а для второго сварить емкость объемом в пять-шесть кубических метров и вмонтировать в нее насос.

Все предварительные работы были выполнены в реммастерской. Осталось испытать на практике принятое решение, воплотить в дело. И вот в один из дней, когда все еще продолжалась упорная манипуляция с 4-мя насосами СНП, монтажом и демонтажом их, вслед за убывающей паводковой водой мы привезли глубинные насосы к берегу. Один из них, со сваренными на выходе пятью 150 мм трубами, автокраном опустили в воду и запустили, присоединив к эл.сети. Насос забур-

лил, выбрасывая из труб мощные струи воды и, работая, потянул автокран в воду. Только своевременная остановка насоса предотвратила падение автокрана в реку. Убедившись в правильности наших предположений, мы приступили к их реализации. Через два дня вода из Ишима тугой струей, во всю 700 мм трубу полилась в озеро...

И наконец о количестве воды в водохранилище.

В год используем воды из водохранилища 52,8 млн.куб.м и, чтобы вычерпать весь объем воды из водохранилища нужно 2,5 года. А по утверждению специалистов, на Сергеевском водохранилище плотина строилась из расчета накопления воды на 5 подряд засушливых лет. Есть ли резон держать столько воды, занимая ею наиболее плодородные заливные луга? Не лучше ли весной, придержав воду для затопления лугов и спустив ее через обводной канал, оставить воды столько, сколько нужно для покрытия всех нужд. Ведь в таком случае в районе добавилось бы примерно более 5 тыс.га затопляемых ныне сенокосных угодий или же выпасов.

Вопрос, конечно, спорный, но над ним стоит подумать.

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ

Начало августа 1996 года. Президент делал традиционные поездки по северным областям Казахстана для ознакомления с созреванием хлебов на полях. Это был период массовой приватизации, создания крестьянских хозяйств, и его интересовало выполнение указов по этим вопросам. Поэтому в районе, готовясь к встрече президента, подбирали категорию людей, сделавших что-то в создании крестьянских хозяйств, имеющих свое дело в предпринимательстве.

В состав делегации по встрече президента из нашего Сергеевского района попали я, Ибраев Серик, Мартин и др., во главе с акимом Куандыковым Х.Ж., акимы Тимирязевского и Жамбылского районов.

Президент должен был прилететь на вертолете из Кустанайской области к трем часам дня.

Для встречи президента, кроме подбора людей, были и другие заботы: выпечка каравая, который выпекался под наблюдением представителей соответствующих служб, выбор девушки для подношения каравая, определение места встречи и угощения, маршрута движения.

Год был неурожайным, а поле нужно было подобрать с хорошей видовой урожайностью, чтобы было что показать президенту и не ударить в грязь лицом. Такое хорошее поле нашлось на территории совхоза «Октябрьский», директор Ибраев Серик. А юрты для угощения были установлены на берегу Ишима, недалеко от аула Баганаты на территории совхоза «Городецкий».

Делегация прибыла на место заранее. День был пасмурный и ветреный, временами падали крупные холодные капли дождя, поэтому все сидели и ждали в автобусе, поглядывая в ту сторону, откуда должен был показаться вертолет.

Вертолет приземлился около четырех часов дня. Все ожидавшие, спешно покинув автобус, двинулись в направлении вертолета. Не доходя тридцать-сорок метров до вертолета, делегация остановилась в ожидании президента. Открылась

дверь вертолета и оттуда по трапу спустился президент с сопровождающими его лицами и подошел к встречающим.

Девушка преподнесла хлеб-соль, президент отведал и за руку поздоровался со всеми встречающими. Я тоже пожал ему руку. Рука его была сухая, рукопожатие энергичное. Здороваясь, он смотрел в лицо, как бы стараясь получить информацию о человеке по лицу и рукопожатию. До этого я видел его по телевизору, и он мне казался довольно рослым человеком. А здесь стоял человек среднего роста, плотного телосложения. Он был в темном плаще. Длинные, с легкой проседью волосы, пристальный взгляд темных глаз.

Гартман Владимир Карлович - глава администрации Северо-Казахстанской области, прилетел вместе с президентом, представил ему руководителей районов и дал им слово для информации. Характеристику Сергеевского района дал Куандыков Х.Ж., молодой, неопытный, но весьма самоуверенный человек. Президент выслушал, не перебивая, спросил, на чьей земле мы находимся. Все стали смотреть в сторону Ибраева СИ. и подталкивать его вперед на выход из толпы. Ибраев вышел вперед и стал докладывать:

- Мы находимся на территории совхоза «Октябрьский».

Президент перебил его и спросил:

- А почему «Октябрьский», как тебя звать? - обратился он Ибраеву.

-Серик.

- Вот приватизируй хозяйство и назови его своим именем «Серик».

- Да, я так и думаю сделать, - смущаясь и заикаясь ответил Серик.

- Мы хотим, чтобы земля имела хозяина, - продолжал президент, - и принадлежала тому, кто на ней работает, и чтобы он получал доходы и обогащался. Прошло то время, когда все у всех должно было быть поровну, и не дай бог, если у соседа на одного петуха больше, то на него сосед, спрятавшись под одеяло, строчит клеюзу в райком партии. Крестьянские хозяйства есть?

Вперед выдвинулся Мартин, бывший водитель совхоза «Приишимский», крестьянствовал уже в течение последних двух-трех лет, и стал подробно во всех мелочах живописать свою деятельность. По его словам выходило, что он самый-самый выдающийся и всезнающий крестьянин в седьмом колене и он мог бы сделать все, но ему мешают и не помогают, и кредит не дают, и техники нет, и запчастей нет и т.д. Выступление его длилось около получаса. Никто не осмеливался ни одернуть его, ни остановить и сказать, что он злоупотребляет вниманием и временем президента.

Я стоял около Мартина, напротив президента. Руководители районов жестами стали показывать, чтобы я остановил выступление Мартина. Но он не обращал внимания на мои дерганья и толчки в бок, в спину, войдя в раж, не замолкал, забыв приличие и такт. Он стал повторяться и, воспользовавшись этим, Гартман В.К. предложил посмотреть пшеничное поле. Все двинулись к полю.

- Сколько будет с этого поля? - спросил президент.
- Шестнадцать центнеров с гектара, - сказал Ибраев.
- Это хороший урожай. А на других полях как?
- Такой же урожай, - не моргнув, ответил Серик.

Продолжительность встречи была запланирована на один час, а продлилась она два часа.

Президент и сопровождающие его лица сели в «Джипы», машины в то время диковинные для нас, и умчались, оставляя за собой шлейф густой пыли. Они ехали на встречу с водниками, которые ждали около гостевых юрт, поставленных на живописном берегу Целинного моря.

Начальник ЭСУ Жантлеуов М.К. подробно рассказал президенту о создании искусственного моря, о самом крупном групповом Ишимском водопроводе и о том, что требуется ремонт водопровода. Президент пообещал выделить средства на ремонт и, долго не задерживаясь, с сопровождающими лицами сел в ожидавший их вертолет и улетел на встречу в другой район области.

ПАМЯТИ СТАРШЕГО ТОВАРИЩА

С осени 1975 года Е.Ш. Шайкин приступил к работе первого секретаря Сергеевского райкома партии, но с ним я близко познакомился в апреле 1976 года. Меня, как и других руководителей хозяйств, пригласили на бюро райкома партии, но не в привычный всем зал заседаний, а на поле РСХО «Булак» и время было назначено - 6 часов утра. Преодолевая внутреннее сопротивление и недовольство этими нововведениями и, как мне казалось, причудами, но не смея ослушаться, я приехал в назначенное время на место проведения бюро райкома партии. Есим Шайкенович Шайкин был уже там и нетерпеливо ожидал прибытия всех приглашенных. Сбор затянулся, но не более чем на полчаса, это немного, если учесть, что собралось более ста человек. Однако, начиная это необычное бюро, Е.Ш. Шайкин предупредил всех, чтобы никто не опаздывал впредь. И это однажды высказанное требование неукоснительно выполнялось им самим и всеми остальными, кто был связан с ним. Он был точен, пунктуален, никогда не опаздывал сам и не позволял это делать другим. Все совещания и другие мероприятия в его бытность первым секретарем Сергеевского райкома партии начинались вовремя. И в гости он приходил точно в назначенное время. Он считал унижением заставлять других ждать себя.

Заседание так называемого полевого бюро райкома началось на месте бывшей бригады, где лежали брошенные, но еще пригодные к работе сельхозмашины. Е.Ш. Шайкин, показывая на эти безобразия, отчитывал директора и парторга РСХО за бесхозяйственность, указывая на недопустимость халатного отношения к социалистической собственности и, обращаясь к руководителям и специалистам хозяйств, молча наблюдавшим за воспитанием своего коллеги, говорил: «У вас, наверное, положение не лучше, чем у него. Смотрите, я объеду все хозяйства и проверю».

После бригады был объезд и осмотр полей, подготовка их к

посеву. И здесь была обнаружена уйма недостатков. Директору и парторгу хозяйства, конечно же, досталось крепко. Им был указан срок, к которому должны были устранить недостатки. Те торопливо соглашались и обещали все исполнить, лишь бы скорее закончилось это практическое занятие бюро райкома партии.

- Вам все ясно? - спросил Е.Ш. Шайкин у собравшихся.

Все дружно хором ответили:

- Ясно, ясно!

- Тогда по домам, - последовала команда.

- А к вам, - обращаясь к директору и парторгу РСХО «Булак», - я приеду через два дня, чтобы замечания мои были исправлены, я проверю.

Действительно, Е.Ш. Шайкин приехал и лично проверил, что сделано после выездного бюро. Кое-что было сделано, но не до конца, за что были наказаны специалисты, освобожденные от занимаемых должностей.

Привычка проверять, контролировать и доходить до сути каждого дела была в его характере. Без его личного участия не проходило ни одно дело, будь то посевная, уборка, благоустройство, полив, строительство, работа кормоцехов и т.д.

Сергеевка того года оставляла не очень приятное впечатление по благоустройству. Груды строительного мусора около многоэтажек, грязные неасфальтированные улицы, зеленых насаждений почти нет, ветер гоняет по улицам пыль.

С весны 1976 года под руководством первого секретаря Сергеевского райкома партии Е.Ш. Шайкина начались работы по благоустройству города Сергеевки. До всех организаций были доведены задания по посадке сосен, берез и других насаждений. Каждый руководитель имел участок и личное дерево, за которое нес персональную ответственность. Высаживались не молодые саженцы, а уже взрослые деревья высотой до 3-х метров. Посадка шла круглый год - весной, летом, осенью и зимой. Деревья из леса привозили с почвой в специально сделанных для этого контейнерах. Конечно, было трудно. Было недовольство, роптание, но Есим Шайкенович мог организо-

вывать, убеждать, показывать личным примером. Он сам брал в руки лопату, садил дерево, поливал и ухаживал за ним. И на дереве висела табличка с его именем. Кто после этого мог отказаться посадить дерево? Благодаря Е.Ш. Шайкину, Сергеевка стала одним из красивых благоустроенных районных центров области.

Я поражался его неутомимой энергии. Весной в сельском хозяйстве горячая пора, надо успеть сделать много дел, а времени в обрез. Тут и благоустройство, и посевная, и скот надо выгнать на летнее пастбище, везде нужно было успеть. И Есим Шайкенович успевал. Он всегда был в курсе всех дел, что в каком-то хозяйстве нерадивый агроном сеял пшеницу без удобрения, а в другом - допустили большой разрыв между посевом и предпосевной обработкой, кто-то не прикатывал. Он придавал огромное значение культуре земледелия и поэтому 1976 год был звездным годом для Сергеевского района и лично для Есима Шайкина.

В этот год район сдал государству 20 миллионов пудов зерна.

Е.Ш. Шайкин по итогам года был удостоен звания Герой Социалистического Труда.

Есим Шайкенович никогда не останавливался на достигнутом и не почивал на лаврах, он всегда был в действии. Голова его была полна идей и замыслов.

Один из замыслов - резко увеличить поголовье скота в районе. Этому препятствовало отсутствие кормовой базы. Были годы, когда из-за отсутствия кормов приходилось заготавливать камыш, ветки, болотные кочки. Чтобы изменить ситуацию, надо было организовать полив трав.

Начиная с 1976 по 1983 год стараниями и усилиями Е.Ш. Шайкина в Сергеевском районе был организован полив 10 тыс. га трав. Работали 66 «Волжанок», 38 «Фрегатов», 8 «Кубаней». Был выполнен колоссальный объем работ по изысканию и заводу поливных машин, их монтажу, по переводу поливных станций на электропривод, по подведению линий электропередач к насосам подачи воды из реки Ишим в озера, где

устанавливались насосные станции. В результате район перестал бедствовать из-за нехватки кормов. Улучшились показатели района в животноводстве.

Девять лет работы Е.Ш. Шайкина в Сергеевском районе были годами напряженного труда. Не счесть всего того, что было сделано им на благо людей.

Разумеется, одному Есиму Шайкеновичу объем проделанных работ был бы не под силу, если бы его не окружали и не поддерживали преданные ему руководители и специалисты. В разные годы с Е.Ш. Шайкиным бок о бок трудились Г.М. Бубнов, Е.И. Викторов, В.А. Митронин, которые потом сами возглавляли районы в качестве первых секретарей райкома партии, а также председатель райисполкома И.Г. Вдовенко и третий секретарь райкома партии А.Н. Сенькина. Подбором кадров в районе занимался А.А. Башмаков, работая заведующим отделом райкома партии, а ныне он сенатор РК. По-отечески, с заботой Есим Шайкенович относился к В.А. Колоде, уважал, поддерживал как молодого руководителя совхоза. Ценил его за трудолюбие и искренность. Сейчас Владимир Алексеевич Колода возглавляет наш район.

Всенародную известность при Е.Ш. Шайкине получили управляющий отделением совхоза «Заря» Е.Е. Кантаев - лауреат премии Ленинского комсомола, делегат 26 съезда КПСС Кайрат Ахметов, управляющий отделением Г.Ш. Шингисов, бригадир Е. Спаен, директора совхозов Н.М. Петров, Е.А. Керейбаев, М. Камиров и Т.С. Жаудин.

В 1985 году областной комитет партии, поверив злым наветам недоброжелателей, отстранил Е.Ш. Шайкина от занимаемой должности первого секретаря райкома, не дав доработать до выхода на пенсию всего один год, не приняв во внимание его заслуги.

АМЕРИКА - СТРАНА КОНТРАСТОВ И ДОСТАТКА

Работа, длившаяся более года по изысканию средств на приобретение комбайнов «Джон-Дир» производства США, находится в стадии завершения. На пятилетний кредит Эксимбанка с выплатой равными долями в течение пяти лет приобретены для Казахстана 630 комбайнов «Джон-Дир». Комбайны отгружаются из США по графику. Первые пять комбайнов, на которых будут обучаться комбайнеры, уже прибыли. До 1 мая ожидается поступление очередной партии комбайнов.

Северо-Казахстанская область получает 165 комбайнов. Обучение комбайнеров будет организовано поэтапно в Кустанае. Обучать будут представители фирмы и казахстанцы, обучавшиеся в течение месяца на фирме «Джон-Дир» в США. Я был в их числе. Нам была предоставлена возможность теоретически и практически ознакомиться с особенностями устройства комбайнов «Джон-Дир» на заводе и в учебном центре.

И сегодня, когда говорят, что эти комбайны дорогие и не стоило их завозить за тридевять земель, когда под боком российские «Нивы» и «Енисей», которые дешевле, и что они нам известны и привычны, и запчасти доставать поближе, и что услуги будут дорогие, не на пользу крестьянам... Я бы в ответ на это сказал, что комбайн «Енисей» и «Нива» - это вчерашний, даже позавчерашний день по сравнению с комбайнами «Джон-Дир». В «Енисеях» и «Нивах» ничего не продумано для создания нормальных, безопасных условий труда комбайнера - пыль, шум, большой удельный расход топлива. К примеру «Енисей» 2,24 кг на 1 т, для «Джон-Дир» - 1,79 кг на 1т, процент потери зерна для «Енисея» - 2 %, «Джон-Дир» - 1 %.

Не вдаваясь в технические совершенства комбайнов «Джон-Дир», приведу пример: на комбайнах «Енисей», «Нива» часто бывают несчастные случаи, когда комбайнер в спешке, не отключая молотилку, выходит сделать что-либо возле комбайна или когда молотилка самопроизвольно включается.

Такие случаи в «Джон-Дире» исключены. Стоит комбайнеру подняться с сиденья при включенной молотилке, как через пять секунд она отключается и, если комбайнер заглушил двигатель и оставил включенными кнопки включения или молотилки, или жатки, или выгрузного шнека, или скорость не находится на нейтральном положении, то двигатель никогда не заведется, это также исключает несчастные случаи.

Следующий пример экономии топлива: в «Енисеях», «Нивах» комбайнер при работе дает максимальную подачу топлива и не изменяет ее при любой нагрузке, а в «Джон-Дирах» подача топлива контролируется компьютером, который регулирует подачу топлива в зависимости от нагрузки, температуры топлива и других показателей.

Таких положительных примеров можно привести сколько угодно. И комбайнер, который хоть немного проработает на этих комбайнах, потом никогда не захочет пересесть на наши традиционные. И уже нет необходимости дискутировать, дорогой - не дорогой, нужен - не нужен, дело сделано. Теперь основная задача, которую следует решать, - это обеспечить производительную работу комбайнов «Джон-Дир». Их, как я говорил, в Северо-Казахстанской области будет 165, в том числе в Булаевском районе - 20, Возвышенском - 20, Ленинском - 20, Мамлютском - 20, Советском - 25, Сергеевском - 20, Тимирязевском - 40. Эти комбайны будут работать во вновь созданных МТС. Работа, которую предстоит сделать в МТС, огромная: подготовка места для закрытого хранения комбайнов, подбор и обучение комбайнеров, обеспечение ГСМ, обеспечение технологическим транспортом для вывозки зерна и ГСМ, установка емкостей под ГСМ, заключение договоров с товаропроизводителями на производство работ. Во всех этих вопросах нам не обойтись без помощи и поддержки областного и районных акимов.

Что касается самой поездки в США, то она была для нас, восемнадцати человек из казахстанской глубинки, впечатляющей и запоминающейся. После долгих выстоек и проверок на казахстанской таможне, садимся в самолет голландской

авиакомпания. Нас встречают внимательные и приветливые, с улыбкой на лицах стюардессы. Удобно устроившись в кресле, готовимся к полету. На экране телевизора объявляют и показывают, как застегнуть ремни, как надеть надувной жилет и другие правила полета. Взлет, и Боинг-47 набирает высоту. На экране телевизора информация о высоте, скорости полета, расстоянии, времени в пути. Время от времени показывают место, над которым летит самолет. Стюардессы подают напитки, кушанья и так, можно сказать, на протяжении всего полета до Амстердама. Полет наш длился 7 часов. Мы летим на Запад, и солнце как бы догоняет нас. В Амстердам прилетели в 7 часов утра местного времени. Аэропорт поразил нас размерами, потом нам объяснили, что это один из крупнейших аэропортов в Европе. Со всех концов мира садятся здесь самолеты: Индии, Китая, Азии, Африки, Америки и др. Разноязыкий говор, но все в основном знают английский. Только мы, представители бывшего Союза, немые и не можем объясниться. И только теперь мы понимаем всю ущербность моноязычности, которая существовала при Союзе и, желая дотянуть до языка международного общения, переусердствовали в запрете на изучение других языков. И о том, что не знают языка, сожалели даже те, кто никогда не сомневался, что знание одного русского языка откроет ему столбовую дорогу.

В аэропорту Амстердама мы находимся около пяти часов. За это время изучаем его. В нем хоть и много народу, но нет суеты. Криптограммы, стрелки, указатели даже не знающему языка дают возможность найти то, что ему нужно. Встречаем много соотечественников, едущих из Англии, Америки, Гонконга. Это и студенты, и школьники, стажировавшиеся в Англии, деловые люди, банкиры, врачи. Это уже люди нового поколения, успевшие приобщиться за пять лет независимости и открытия границ к новым условиям жизни и общения. Знают язык, ведут себя независимо. Я гордился ими и завидовал. Из Амстердама путь наш до Чикаго. Досмотр занял немного времени. И мы уже в воздухе. Самолет той же авиакомпании, но уже побольше размерами: до 500 человек на борту. Внизу, под

крылом самолета, Голландия, изрезанная каналами, аккуратные квадраты полей между ними. Летим над Северным морем, видны корабли. Летим вдоль берегов Исландии, Гренландии, под нами Атлантический океан. Полет до Чикаго у нас занял 8 часов.

Так же, как и в Амстердаме, выход из самолета прямо в зал аэропорта, здесь так же, как и там, к самолету подают инвалидные коляски. И потом, находясь в Америке, я заметил, каким вниманием и заботой окружены инвалиды, есть специальные стоянки для инвалидных колясок, дороги, тротуары, мосты, приспособленные для движения на инвалидных колясках. Проводятся соревнования, и это транслируется по телевидению.

В Чикаго нас встречает представитель фирмы. Никто в аэропорту у нас не проверяет вещи, не спрашивают, сколько мы ведем денег. Проверили паспорт, визу на выезд - и с богом. Везде все сияет чистотой: ни соринки и на полу, хоть несколько сот тысяч людей в сутки проходят через этот аэропорт. Можно представить объемы перевозок, если через каждые 10 секунд садится и взлетает самолет. Из Чикаго наш путь лежит в город Молине штата Иллинойс, где находится фирма «Джон-Дир». Мы стараемся сесть поближе к окну, чтобы разглядеть Чикаго и другие местности по дороге.

Небоскребы и высотные дома только в центре Чикаго и занимают площадь в радиусе 4-5 км, а в остальном - отдельно стоящие одно- и двухэтажные коттеджи, поэтому он занимает огромную территорию. На обратном пути мы специально выедем пораньше, чтобы оставить время для осмотра Чикаго. Мы на берегу озера Мичиган сфотографировались на фоне небоскребов. Поднялись на самое высокое 110-этажное здание. Скоростной лифт за 70 секунд доставил нас на эту высоту. С высоты 442 м мы осмотрели Чикаго, город был как на ладони. Желających подняться на высоту и осмотреть Чикаго с высоты птичьего полета очень много. Надо выстоять в очереди минут 20-25. Билет стоит 6 долларов, это тоже своего рода бизнес. И когда стоял в очереди, в голову пришла тривиальная мысль, ес-

ли бы в советское время за вход в Мавзолей В.И. Ленина брали бы примерно столько же, то это были бы миллионы рублей. Ведь очередь в Мавзолей бывала куда больше, в четыре ряда на несколько километров, и тогда даже мертвый Ленин продолжал бы свою новую экономическую политику.

Проехали на автобусе по улицам небоскребов. Улицы кажутся тесными, в них темно: дома как бы давят на тебя. Теснит дыхание. Хочется поскорее выехать из этих «каменных джунглей». Водитель, наш добровольный гид, показывает здание и объясняет нам: вот это принадлежит такому-то спортсмену, вот это - знаменитому гангстеру и т.д. Эти люди самые зажиточные в США.

Я прервал свое повествование, когда мы только едем из Чикаго в Молине. Нам все интересно: и дом, и дороги, и поля. Пристально вглядываемся в проносящиеся мимо нас пейзажи. Дорога ровная, гладкая, автобус идет со скоростью 65-70 миль в час. Мы умножаем, переводим мили в километры, получается 105-112 км в час.

Что следует отметить: Америка живет своими измерениями - мили, бушели, галлоны, футы, дюймы - и не пользуется метрической системой мер. Нам в процессе обучения часто приходилось ломать голову, чтобы перевести их систему мер в нашу привычную метрическую.

Дороги скоростные, многорядные и не пересекаются на одном уровне, разъезды, развороты, пересечения сделаны так, что автомобили не мешают друг другу, обочина дорог сделана как стиральная доска, если водитель случайно задремлет и выедет на обочину, то создается достаточно сильный шум, чтобы водитель пришел в себя.

Мы не успеваем доехать до Молине и по дороге ночуем в г. Девенпорт. Гостиница, где мы хотим остановиться, встречает нас шумом плескающихся в бассейне детей. Огромный зал с бассейном, по краям за столиками родители попивают кока-колу, пиво и смотрят на своих чад, как они купаются. Ресторан тут же. Мы садимся кушать. Подают вначале воду со льдом. Мы просим чай, приносят какую-то темную жидкость со

льдом и говорят, что это чай. Мы удивленно смотрим друг на друга и через переводчика объясняем, что мы не пьем холодный чай, тем более со льдом, а пьем горячий. Наше желание удовлетворяется. Мы были шокированы разнообразием блюд, овощей, фруктов. Для нас, приехавших с севера, увидеть свежие клубнику, яблоки, виноград, бананы, огурцы, помидоры и т.д., и не только посмотреть, но и поесть, было большим удовольствием.

На следующий день, в воскресенье 16 марта 1997 года, мы добрались до города Молине на берегу реки Миссисипи. Город небольшой, но известен во многих странах мира благодаря своему знаменитому гражданину Джону Диру. Кузнец по профессии, он приехал с юга Америки в 1837 году, услышав, что можно дешево взять землю и заняться фермерством. Он взял землю, стал пахать, но земля все время налипала на плуг и приходилось через каждые 10-15 м очищать его от земли. Тогда он нашел сталь и отковал себе другой плуг. Земля не стала прилипать. Дела у него пошли быстрее. Другие фермеры, увидев это, стали просить его сделать и им такой же плуг. Пошли заказы, и ему пришлось на месте кузницы построить заводик. А сейчас это завод, выпускающий комбайны, трактора, сельхозорудия, строительные машины. В 25 странах мира работают комбайны «Джон-Дир». 60-65% сельскохозяйственных машин США - фирмы «Джон-Дир». С ней конкурирует фирма «Кейс», которая выпускает такой же набор машин. Заводы стоят рядом. Но эта фирма не имеет таких успехов.

Нас разместили в отличной гостинице «Радиссон» с видом на Миссисипи. Фирма для обслуживания выделила два микроавтобуса «Форд».

Мы тяжело адаптировались к смене часового пояса. Как никак, разница 12 часов. В течение недели мы не могли уснуть ночами. Смотрели телевизор, который работает круглые сутки на 77 каналах. Пропаганда спорта, здорового образа жизни на многих каналах телевидения, всевозможные тренажеры, на которых прыгают, бегают, поднимают, отжимают и т.д.

Рабочий день у них начинается очень рано. К примеру, 1-я смена на заводе начинает работу в 3.30 утра. Все приезжают на работу на своих личных автомобилях. Мы начали занятия с 7 часов утра и занимались до 5.30 вечера. В субботние и воскресные дни мы выезжали для ознакомления с Америкой.

США - третья после Китая и Индии страна по количеству жителей (около 258 млн. человек), 80% населения - белые, негров - 12%, азиатов - 3%, индейцев - 1%. Несмотря на то, что члены любой этнической группы могут проживать в любом регионе страны, они селятся колониями: немцы - отдельно, шведы - отдельно и т.д. и обязательно висят флаги США и страны происхождения.

Американцы ценят юмор и готовы посмеяться над собой и слабостями своей страны. Они свободно выражают свое мнение по самым разнообразным проблемам. Открытая критика воспринимается нормально, если только не затрагиваются личные дела. Американцы ценят инициативу, трудолюбие и независимость, но зачастую не проявляют достаточного уважения к руководству, родителям, начальству. Причиной этого может быть отсутствие скованности рамками общественного положения. Несмотря на то, что общество в стране классовое, большинство американцев верят в возможность перемещения из одного экономического класса в другой. Это называют американской мечтой, реализация которой зависит от трудолюбия и амбиций индивидуума.

Манера одежды - вопрос личных вкусов. мода существует, но все свободно выбирать то, что им подходит. Американцы любят одеваться просто. Поношенная одежда, шорты и одежда домашнего типа вполне приемлемы.

Как мужчины, так и женщины, приветствуя друг друга, обычно улыбаются и обмениваются рукопожатиями. Добрые друзья и близкие при встрече могут обнять друг друга, особенно после продолжительной разлуки. В неформальных ситуациях могут помахать руками. Разговаривая, американцы обычно стоят на расстоянии более полуметра друг от друга. Эту дистанцию они называют личным пространством и для

многих американцев очень важно ее соблюдать. Сидят американцы раскованно. Они могут положить ноги на кресло или лодыжку одной ноги на колено другой.

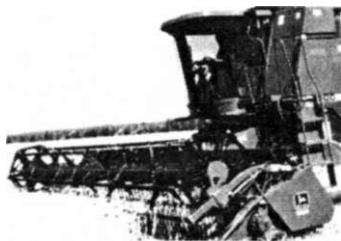
Хотя американцы люди раскованные, у них распланированная жизнь, и они в основном придерживаются расписания. Если кто-то пригласил домой, нужно прийти вовремя, особенно, если накрыт стол. Так как у американцев культурное наследие неодинаково, застольные манеры также разнятся. И все же большинство американцев держат вилку в той руке, которой они едят. Многие блюда, как например, картофель, бутерброды, гамбургеры, пицца, едят руками. Американцы часто едят вне дома, частично это связано с тем, что им так нравится, а частично с тем, что занятость оставляет мало времени готовить самим. Популярны рестораны быстрого обслуживания, где можно получить заказ, не выходя из машины. Американцы питаются разнообразно и калорийно, покупая продукты в зависимости от дохода. Свежие овощи и фрукты доступны круглый год.

Наиболее популярные виды спорта в стране - бейсбол, баскетбол и американский футбол. Профессиональные спортсмены получают очень высокую зарплату, так как профессиональный спорт - важная часть американской культуры. Физическая активность считается необходимой для продолжительной и здоровой жизни.

Несмотря на то, что США никогда не имели государственной религии, 95% исповедуют какую-либо религию. Большинство из них (80-85%) христиане. Приблизительно 24 % населения - католики. В группу протестантов входят баптисты, методисты и лютеране. Основными нехристианскими религиями являются иудаизм, мусульманство и буддизм. В большинстве случаев религия - личное дело американцев. Никакие убеждения не навязываются. Пример этому амиши - это немцы-переселенцы 17 века. Они живут отдельной колонией, с рождения готовят себя к потусторонней жизни в раю. Не пользуются достижениями цивилизации. У них нет электроэнергии, радио, телевизоров, ездят они на лошадях, запряжен-

ных в карету. Фасон одежды такой же, как и у предков 17 века. Не любят когда их фотографируют. У нас вызвало удивление: как они сохраняют молодежь в своей общине, когда все другие пользуются достижениями технического прогресса? Они не прощают людей, отошедших от их общины. Но ни государство и никто другой не вмешиваются в их жизнь, и насильно им не проводят электричество, радио и телевидение.

Но вернемся к делу, ради которого мы приехали в США. Фирма «Джон-Дир» представила возможность изучать комбайны. Ознакомила со всем технологическим процессом их производства. Мы были приняты президентом компании. Он дал обед в честь нашей делегации, на котором сказал, что техника, производимая их фирмой, работает более чем в 25 странах мира и что Казахстан - это новый регион, где бы они хотели поработать. Он заверил, что комбайны, которые будут работать в Казахстане, не подведут. Я, как руководитель группы, поблагодарил президента за предоставленную возможность обучаться на фирме и за теплый сердечный прием, оказанный нам.

СОДЕРЖАНИЕ

"Невыдуманные истории"Кабдусалыма Шарипова.....	2
Побег.....	4
Птичье царство.....	8
Буран.....	10
Приземление космонавта В. Быковского.....	17
Сказка.....	27
Сказка о мышонке.....	29
Сказка про черную курицу и белых уток.....	32
Гвоздика.....	35
Невыдуманные истории.....	37
Розыгрыш.....	40
Из жизни снабженца (миниатюры).....	42
Свиньи.....	46
Большая вода: как ее использовать.....	52
Встреча с президентом.....	59
Памяти старшего товарища.....	62
Америка - страна контрастов и достатка.....	66

Невыдуманные истории. К. Шарипов.
г. Сергеевка - 2005 г.

Редактор: К. К. Сергазина
Корректор: Е. Мурзалиева.
Дизайнер: С. Ахмадиева.

Отпечатано в АО "Полиграфия".
Формат 60x90. Усл.п. л. 6.
Зак. №5014. Тираж 95.
г. Петропавловск, ул. Конституции, 11,
тел. 8 (3152) 46-53-82, 46-96-08.

[The page contains approximately 40 lines of text that are completely illegible due to extreme blurring and low resolution.]

[Small handwritten mark or signature at the bottom left corner.]